

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО
S-T-I-K-S

ДМИТРИЙ КРАМ
ВМЕРЗШИЕ

ИДДК

КЛЕЙМЕННЫЕ ХОЛОДОМ

Дмитрий Крам
S-T-I-K-S. Вмерзшие. Книга
2. Клейменные холодом
Серия «S-T-I-K-S»
Серия «Миры Артёма Каменистого»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67843302
S-T-I-K-S. Вмерзшие. Книга 2. Клейменные холодом: ИДДК; 2020

Аннотация

Приключения Фарта в морозном Стиксе продолжаются. Стихия все так же хочет превратить всех в заснеженные статуи, торгаши – обмануть, зараженные – сожрать, бандиты – ограбить, а честные рейдеры... постойте, ошибочка вышла, не припомню, чтобы такие встречались. Этот вид вымер из-за своей наивности.

Хаос Улья снова закружил героя в бешеном водовороте. Остается только мечтать хотя бы о короткой передышке. А отдых здесь такая роскошь, что за пару-тройку минут спокойствия могут и убить.

Содержит нецензурную брань

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Все хуже, чем можно представить	16
Глава 2. Ледяной лабиринт	27
Глава 3. Странные твари	37
Глава 4. Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?	48
Глава 5. Коллекционер странных кластеров	62
Глава 6. Мы в ответе за тех, кого приручили	75
Глава 7. Я так не играю	89
Глава 8. Ночные охотники	100
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Дмитрий Крам

S-T-I-K-S. Вмерзшие. Книга

2. Клейменные холодом

© Каменистый Артём (Мир S-T-I-K-S, его устройство и терминология)

© Крам Дмитрий

© ИДДК

Пролог

Крадущийся в ночи человек заулыбался: несмотря на сгущающийся сумрак, выброшенный у обочины труп он приметил заранее. Вася закричал, пробираясь по сугробам к заветной добыче. Не прошло и минуты, как дыхание сбилось, и бомж начал задыхаться, ведь образ жизни вел, мягко говоря, не самый здоровый.

У Васи был очень мощный, но крайне бесполезный дар. Бомж чувствовал, когда в радиусе десяти километров срабатывал портал. В свое время в него инвестировали немало гороха и даже жемчуга. Когда он только попал в Цитадель, применение его таланту тут же нашли в СБГ.

Вася сообщал о хитрых телепортерах, проходящих сквозь городскую стену. Все у него было хорошо, ведь такой спец на всю Цитадель только один, но, как и в прошлой жизни, бомж не смог справиться с собой и начал с поистине невероятной целеустремленностью гробить новообретенное здоровье.

Со временем он подсел на спек и сколько мог скрывал это на работе. Но все тайное становится явным, это Вася хорошо помнил из какой-то детской книжки. В итоге бомж связался с опасными людьми и за заветный оранжевый шприц начал прикрывать их деятельность.

Когда начальство прознало о Васиных выходках, ему ничего не оставалось, кроме как залечь на дно. Новые покровы

вители укрыли его на первое время на конспиративной квартире, но потом перестали выходить на контакт. Вася понял, что остался сам по себе. Не грохнули – и на том спасибо. Ему удалось переправиться в промзону, в которой он и живет по сей день.

Самая актуальная проблема жителей промзоны – трясучка. Раньше ее помогал решить Козел, переправляя за стену тех, кто смог скопить на оплату его услуг. Затем он пропал, и число отбросов, живущих в этом районе, резко пошло на убыль. Одни сдохли в муках, так и не сумев покинуть город, другие же до сих пор гниют в отработке.

Недавно появился некто Призрак, обладающий даром проходить сквозь материальные объекты, который и стал спасением для остатков выживших. Вася чувствовал первые симптомы подступающей трясучки и с нетерпением ждал визита этого парня.

Раньше у бомжа имелись два товарища. Их имена уже выветрились из головы. Первого он грохнул вместе со вторым, когда доза была слишком маленькая. А второго Вася, кажется, съел. Или это сделал кто-то другой? С памятью беда.

Бродяга отточенными движениями перевернул тело бородатого мужика средних лет, отметив, что растительность на лице прикрывает перерезанное горло. С трудом расстегнул застывший замок, на ощупь проверил карманы и с наслаждением закинул в рот серо-зеленый шарик. Споран, обычно безвкусный в сухом виде, показался ему очень даже слад-

ким. Слишком давно Вася непил живчика. Он на секунду замер, наслаждаясь эффектом. Язык пощипывало.

Бомж продолжил обыскивать тело и обнаружил оранжевый шприц. «Оплата принята», – мысленно улыбнулся он. Традиция подкидывать жителям промзоны сувениры за работу сложилась как-то сама собой.

Вдруг Васю передернуло. Сначала он не понял, из-за чего, но спустя мгновение до него дошло, что это очень знакомые ощущения. Бомж, забывший всех и вся, вдруг вспомнил, как пользоваться своим даром, и настроился на сработавший в Цитадели портал.

– Надо же! – сипло изрек он.

Слишком давно Вася не чувствовал ничего подобного и искренне считал, что всех телепортеров уже перебили.

«А может, это очередной трип?» – промелькнула в голове мысль. Бомж пожал плечами, его давно перестал волновать такой вопрос, как реальность происходящего. Вася закончил обыскивать труп, повязал ему петлю на ногу и, взяв за конец веревки, спокойно потащил мертвеца в свое логово. Желудок заурчал в предвкушении.

* * *

Большой чум крепко вгрызся в снег и надежно стерег покой своих домочадцев.

– Чай будешь? – заботливо спросил у девушки Айдын.

– Конечно, – охотно согласилась Яна, поднимаясь с низкой койки и прикрывая одеялом женские прелести.

– Пятнадцать минут, – объявил парень, собрал все нужное, подчерпнул совком горсть тлеющих углей и вышел на улицу.

В прошлом его звали Сергей, он не знал и двух десятков слов на родном языке, а теперь молодой якут спокойно изъясняется со старшими сородичами и варит чай по бабкиному рецепту.

Айдын снял фанерку с кирпичной загородки для огня и высыпал туда угли. Бросил берестину и щедро присыпал горой щепок. Дождался, когда ветер выполнил за него всю работу, и над вспыхнувшим пламенем повесил маленький котелок, объема которого хватало ровно на две кружки. Занимаясь приготовлениями, он глубоко погрузился в раздумья.

Парень давно хотел предложить Яне съехаться, но она никогда не согласится жить в чуме. Айдын даже чай варил на улице, чтоб лишний раз не напитывать помещение дымом. Да и сам он уже давно отвык от давящих стен квартиры и будет чувствовать себя как лайка в клетке.

Парень бросил горсть сушеных листьев в котелок и, залив небольшим количеством воды, довел до кипения. Затем добавил оленьего молока, еще раз вскипятил и посолил. Надев рукавицы, он снял котелок с огня и пошел в чум, ногой откинув полог из шкуры. За спиной раздался странный звук. Айдын обернулся и от неожиданности выронил котелок. Чай

расплескался на ботинки.

Худой человек с безумным взглядом улыбнулся ему и помахал левой рукой, в правой за шиворот он держал спящего мужчину. Якут раскрыл рот, чтоб спросить, что тот делает на его участке, но незнакомец в ту же секунду исчез вместе со своим спутником.

– Родной, что там у тебя? – раздался встревоженный голос Яны.

– Да, – махнул он рукой. – Летают тут всякие. Совсем обнаглели, уроды!

* * *

– Быстрее! Быстрее! Че за конкурс беременных инвалидов? – орал Курсор. – Ниже пригибайся! Упал, упал! Пистолет уже в руках должен быть!

Он автоматически поправлял действия новобранцев. Наметанный глаз опытного бойца слету определял малейшие ошибки подопечных. Эти двое подавали большие надежды. Если хватит упорства, однажды они перейдут в основной состав и заменят кого-нибудь из стариков. Ведь рано или поздно кто-то из них устанет. Сколько можно-то, и так уже пятый год работают.

Охранное агентство «Щит» появилось в Цитадели по местным меркам недавно. Предприятие Курсора не состояло в гильдии наемников. Даже не так, порой их организации

конфликтовали.

Курсор со своими бойцами специализировался на охране клиентов внутри Цитадели. Его услуги стоили бешеных денег. Ведь основной состав еще не провалил ни одного контракта. Они были ограничены по времени и почти никогда не продлевались.

Месяц – максимальный срок. Курсор не хотел привязывать себя к одной кормушке. Наоборот, чем чаще менялись клиенты, тем лучше. Ему нравилось решать такие задачи. С каждым новым охраняемым он и его ребята учились чему-то.

Успех «Щита» заключался в том, что Курсор надергал уникальных специалистов из разных группировок и получил поистине неповторимую команду. Они изначально зарекомендовались как эксклюзивное агентство и теперь могли позволить себе выбирать клиентов. А два года назад открыли набор во второй состав для дел попроще.

– Время! – скомандовал Курсор.

Запыхавшиеся новобранцы подбежали к нему и вытянулись по струнке, продолжая шумно дышать, один из них даже прикрыл глаза, чтоб в них не попал пот.

– Напишите мне свои ошибки, а потом сравним с тем, что я вам скажу. Через двадцать минут встретимся в тактическом классе.

– Есть! – синхронно откозыряли бойцы и убежали.

Курсор любил заниматься с новобранцами, это не отни-

мало у него много сил, а скорее даже наоборот, помогало расслабиться. Зашипела рация.

– На приеме, – тут же ответил он.

– Курс, у нас тут сразу четыре заказа на вывоз из города, – отрапортовал приятный женский голос секретарши, который умудрился остаться томным и завораживающим, даже искаженный помехами.

Не иначе у нее дар такой.

– Всех берем и пакуем.

«Щит» занимался вывозкой клиентов за границы Цитадели, если кому-то срочно нужно было сбежать. Здесь законы развития общества дали сбой, и компания, занимающаяся вывозом мусора, не принадлежала бандитам, как традиционно сложилось в тех же штатах.

Хотя бандосы изначально и подмяли под себя эту тему. Потоки вывозимого и ввозимого дерьма были слишком бесконтрольными, и когда они подняли расценки для сторонних организаций, это стало последней каплей. На очередном собрании городской совет принял волевое решение жестко подвинуть их с этой деятельности. Теперь там всем заправлял Институт.

У Курсора имелись контакты с главой «Институт Клининг», поэтому за скромный гешефт он мог спокойно переправить человека за ворота. Его старый приятель Шахматист, которого ныне звали Якимура, предупредил, что скоро начнутся облавы и многие захотят покинуть Цитадель, дабы

не попасть в мясорубку правосудия.

Курсор щелкнул клавишу передачи.

– Переправим всех. Группа два, боевая готовность. Пакуйте их.

Обычно он не делал различия между клиентами и четко разделял работу и личное отношение, но все же чертовым сектантам помогать не собирался. Сдаст их на руки следокам, а слух пустит, что они ушли.

Курсор уже стал специалистом по манипуляции местным сарафанным радио, а с тех пор, как тут появилось настоящее, закладывать мысли в умы людей стало еще проще. Он уже даже подумывал, а не профинансировать ли создание местного ТВ, пока это не сделал кто-нибудь другой.

Последние три недели все его источники усиленно распространяли информацию о неуязвимости некого Фарта. За чем они это делали? А все очень просто. Курсор хотел предложить этому парню сделку. Он уже узнал через Якимуру, что это за фрукт.

За солидную сумму парень должен был согласиться при каждом удобном случае упоминать, что его тайно курировал «Щит». Если станет известно, что их организация приложила руку к избавлению от сектантов, это еще больше поднимет ЧОП в глазах общественности.

На самом деле Курсор очень удивился тому, что Якимура, который за десять лет их знакомства ни разу не обращался за помощью, вдруг попросил об услуге. Услуга, впрочем,

оказалась пустяковая. Всего-то надо было навесить на этого Фарта маячок.

Провернуть операцию удалось легко. Парень только вернулся из рейда и уснул от усталости прямо в кресле у хирурга, пока тот доставал ему осколок. А дальше дело техники, чуток знахарского дара, и вот осколок пули извлечен, а в теле маячок.

Со временем организм растворит защитный гель и будет пытаться вытолкнуть инородный объект. Тогда, скорее всего, клиент что-то заподозрит и обратится в больницу. Старый маячок извлекут и поставят новый, списав все на осколок. Процедура уже отработана не один раз.

Вдруг аппарат в кармане Курсора завибрировал. Он достал телефон и непонимающе уставился на экран.

– Это невозможно, – вслух проговорил он.

Сигнал пропал. Это значит, Фарта нет в Цитадели и ее окрестностях. Если он, конечно, не вскрыл себе ногу и не вытащил маяк.

Курсор выхватил рацию и принялся переключать каналы, пока не наткнулся на частоту Якимуры.

– Шах! – заорал он в трубку.

– Меня уже давно так не зовут, – флегматично донеслось в ответ.

– Якимура, мать твою! Сигнала нет. Чертов Фарт пропал!

Мышонок загребал лапами снег, по привычке изредка замирая и прислушиваясь, не караулит ли его сверху хитрый лис или молодая волчья поросль. Хотя теперь, будь зверек разумный, непременно обрадовался бы их появлению, ведь это означало, что он оказался в родных местах, а не черт знает где.

С каждой минутой мышонок рыл все отчаяннее. Он уже ужасно проголодался, но нюх не давал подсказки, в какую сторону копать. Везде пусто и глухо. Ему не встретилось даже ни одного корешка или деревца. Зверек несколько раз выбирался на поверхность, но не видел и не чуял ничего кроме снега.

Наконец попало что-то непонятное. Снежный коридор перед ним начал осыпаться сам собой. Впереди была земля, которая со странным хрустом заполняла его тоннель. Мышонок испугался и отпрыгнул пригнувшись.

Земля оказалась необычной. Без сладковатого запаха плесени, мертвых жуков, сочных червей или перегнивающей листвы. Она вообще ничем не пахла. Зверек подобрался ближе. Затем еще и еще, пока не наступил на странную субстанцию.

Он начал рыть шуршащее черное крошево, и в ту же секунду его скрутила острая боль. Мышонок запищал, свер-

нулся клубком и, несколько раз дернувшись, замер навсегда. Чернота впитала крохи жизненной энергии твари и добавила очередной экспонат в свою коллекцию стеклянных фигур.

Глава 1. Все хуже, чем можно представить

Помните, да? Все кончилось очень хреново. Началось, правда, тоже не лучшим образом. Лишь спустя год после попадания в этот мир мне наконец удалось покинуть родной кластер, проглотив по дороге черную жемчужину, и побыть в роли ледяной скульптуры на детском утреннике сектантов.

Удачно пережив череду дилетантских покушений, я собрал команду и отправился в родной кластер за честно нажитым добром. Попутно удалось обзавестись заначкой покойного крестного и вертолетом. В конце нашего славного приключения группа попала в передрагу все с теми же фанатиками, но нам удалось победить.

Хитрый следак Якимура всех нагнул. Моя мстя свершилась в виде пули, настигшей Старого. Единственным не выстрелившим ружьем был лидер этой больной шайки ублюдков, так и оставшийся неизвестной переменной. Стоило мне только расслабиться и подумать, что эпопея с сектантами закончилась, как их главарь в роли бродячего безумца вырубил меня и-и-и... отсюда, пожалуй, и начнем.

День первый

Чернота

Ноль градусов по Цельсию

Ненавижу приходить в себя, ведь в большинстве случаев это несет за собой неприятные ощущения. Вот и сейчас меня словно дементоры по кругу пустили. Сушняк – как у рыбы на берегу. В ушах еще шумит от далекого рева неизвестной твари. Хотя очень даже известной. Просто до последнего хочется надеяться, что мне померещилось.

Картинка мигала то белым, то черным. А, нет. Это суровая реальность, издевательски покрашенная в два противоположных цвета. Вот снежинка пересекла границу Черноты и мигом, словно хамелеон, перекрасилась еще в полете, отяжелела и упала очередным пазликом на антрацитовый ковер.

Ветер, гуляющий в снежном кластере, словно бы боялся соваться в Черноту, как будто она и из него высасывала все соки, он лишь опасливо забрасывал сюда снег, но не смел поднять черный наст.

Я лежал в нескольких метрах от границы мертвого кластера. Сразу почувствовал, как невидимое защитное поле бережет меня от его губительной энергии. Закряхтел и попытал-

ся подняться. Черный снег зашуршал, словно мишура впере-мешку с битыми елочными игрушками. Ладонью загреб пригоршню этой стеклянной субстанции и перетер между пальцами. Она не таяла, а лишь распадалась на хлопья и более мелкую фракцию, больше всего напоминая пепел с песком. Интересно, сколько я провел в отключке и как меня сюда доставили?

Я поднял голову, и взгляд уперся в покрытые почерневшей ледяной коркой ботинки и уже знакомые засаленные штаны. Если б не пересохшее горло, непременно бы плюнул на них. Владелец столь потасканного шмотья улыбался и изучающе смотрел на меня.

– Встань, Мерзляк, – спокойно сказал он.

Я уселся, поджав ноги под себя, и огляделся в поисках путей к отступлению. Вокруг либо белая пустыня, либо черная равнина. Метрах в пятидесяти справа на самой границе мертвого кластера стояло уже знакомое распятие. Слева виднелось множество холмиков.

Глаза сощурились. Невнятные объекты обрели резкость. Это оказались силуэты людей и зараженных, многочисленный транспорт от снегоходов до бронетранспортеров. Один из армейских тягачей неизвестной модели был еще свеженький и намотал себе антрацитовую заразу только на гусеницы. Чернота поедала его постепенно, словно плесень консервную банку в обесточенном холодильнике.

– Встань! – повторил Туретт.

Я нехотя поднялся на ноги. Вспомнив про Шаманский от-вар, нащупал в кармане фляжку, свинтил крышку и слегка смочил горло. Увлекаться этой дрянью не стоило. Кто знает, как она может шарахнуть по мозгам.

– Я не буду распираться киношной злодейской речью, – вдали снова раздался короткий рев, и сектант испуганно обернулся. – На нее сейчас нет времени. Волею Стикса ты выжил. Твой дар ценен. Сейчас я дам тебе еще один шанс.

Я не сдержал истерического смеха.

– Примкни к нам, а иначе погибнешь. Что, может, еще во время ритуала посвящения мне надо будет привести вам свежака и потом заживо его заморозить? Seriously? Ты что, детских книжек перечитал? Или голливудских штампованных боевиков пересмотрел?

Сектант подался вперед, в долю секунды оказался рядом. Правой рукой схватив меня за горло, поднял над землей. Я начал задыхаться. Он так пережал гортань, что я захрипел, а из глаз хлынули слезы.

– Я дам тебе еще минуту подумать, – ласково прошептал он и, вцепившись зубами в мочку уха, мотнул головой, одновременно откидывая меня в сторону.

Я рухнул спиной в снег и даже вскрикнуть от боли не смог, так как жадно хватал ртом воздух. Кто бы мог подумать, что в этом доходяге столько силы. Кровь сочилась из уха и с еле слышным стуком падала на плечо, пока куртка не напиталась, полностью приглушив звук падения красных капель.

– Когда ты говорил в стихах, то был гораздо харизматичнее, – нашел в себе силы пошутить я, ощупывая изодранное ухо.

Ублюдок! Я тебя убью! Мало того, что из-за тебя не получалось нормально жить с самого начала, так ты еще и вырвал меня из обретенного спокойствия. Сердце так пылало от ярости, что, если вынуть его из груди, оно расплавит снег во всем северном участке Стикса и начнется всемирный потоп.

– Здесь самый харизматичный тот, кто жив, – спокойно ответил сектант, аккуратно вытирая большим пальцем от крови уголок рта.

Я зачерпнул горсть черного крошева и приложил к уху, только сейчас осознав, что оно не холодное и не теплое. Температура была средней, что ли. Плевать. Главное, чем-то забить рваную рану, чтоб кровь начала лучше сворачиваться. А черный пепел, скорей всего, безвреден.

Воспользовавшись паузой, решил выведать немного информации. Всего было пятеро достоверно известных личностей, попавших сюда из основной части Улья. Лишь трое из них прошли через Черноту. Шаман отпадает, он на своей волне. Остаются только двое: Спрут, ныне являющийся главой пещерников, и тот, кто его провел и якобы погиб сразу после этого. Но теперь, при взгляде на выроodka, стоящего передо мной, душу терзали сомнения относительно этого факта.

– Скажи мне, Туретт. Это ты сучка Спрута или он твоя?

Лицо психа слегка тронула снисходительная ухмылка. Он телепортировался ко мне и занес руку для удара, но замер от неожиданного звука. Слева что-то загудело. Затем шум начал приближаться. Стекланный шелест становился все громче.

– Смотри внимательно, – сказал сектант, встав сзади меня и положив руку на мое плечо.

Я повернул голову, вглядываясь в горизонт, заодно отмечая, что, судя по всему, меня сюда телепортировали. Все встреченные мною люди с этой способностью те еще уроды.

Непонятный объект появился вдали. Нечто огромное двигалось под землей, оставляя за собой шлейф вздутого наста и разрушая стекланные фигуры. Объект приближался. Метров за сто бугор замер. На поверхность вылез глаз, словно перископ, отсканировав всю округу, он нырнул вниз, а существо продолжило движение в сторону распятия.

– Твою ж мать! – сипло крикнул я, когда тварь вынырнула наружу.

От страха связки свело. Монстр даже не полностью высунулся. Огромное продолговатое тело существа метров десять в длину плотно покрывали чешуйки кольчатой брони.

Скреббер распахнул пасть размером со всю голову. Из рта выстрелило щупальце, со слабым треском пробило ледяную корочку и впилося прямо в живот распятого человека. Чудовище чем-то напоминало грабоидов из фильма «Дрожь

земли».

Спустя несколько секунд щупальце втянулось обратно. Ледяная корка, покрывающая незнакомца, начала стремительно таять. Скреббер плюнул вторым манипулятором, попав ровно в то же самое место. Щупальце зашевелилось. Тварь, как через трубочку, высасывала внутренности человека.

Закончив трапезу, скреббер издал пронзительный рев. Волосы встали дыбом на всем теле. Я бросил испуганный взгляд на сектанта. Он замер с раскрытым ртом. Безумные глаза с расширенными зрачками выражали полное восхищение. Казалось, Туретт сейчас раскинет руки и, как в старых комедиях в замедленной съемке, бросится навстречу монстру.

Худшее из порождений Улья снова скрылось под землей и двинулось в нашу сторону. Я, осознавая всю тщетность хоть каких-либо действий, опрокинулся на локти и, щедро загребая в ботинки стеклянного крошева, попятился назад, не в силах сдержать последний жалкий порыв тела спасти жизнь. Сектант же остался стоять на месте.

Скреббер приближался и метров за пять до Туретта вынырнул из земли, раскрывая пасть. Сектант раскинул руки, закрыл глаза и поднял голову, блаженно улыбаясь. Тварь почти проглотила его, но в последний момент сработал портал и перенес безумца к распятию.

Там сектант выудил из сугроба еще одного мертвеца и,

борясь с задубевшими конечностями, наспех примотал его проволокой к столбу. Тварь снова скрылась под землей, зарыв меня волной черного снега. Недолго думая, я начал загребать локтями, пока не провалился в тоннель, оставленный чудовищем, и замер, боясь лишний раз пошевелиться и выдать себя шуршанием гребаного стеклянного снега.

Я слышал, как Туретт снова телепортировался туда, где был раньше.

– Мерзляк! – крикнул он.

Остается надеяться, что чернота укроет от его знахарских способностей. Может, тогда сектант подумает, что тварь сожрала меня, и оставит в покое. В конце концов, он же не может вечно телепортироваться, у всего должен быть свой предел.

– Фарт!

Хоть снег и не лучший передатчик вибраций, я услышал, как скреббер снова нырнул под землю. Сектант чертыхнулся. До ушей донесся тихий хлопок портала. Затем еще несколько через разные промежутки времени. Долбанный червь метался за ним как бешеный. Несколько раз он чуть не раздавил меня.

Не знаю, сколько я так пролежал. Пытался считать, но сбился. В первый раз где-то на пятой сотне, когда ужасное порождение Стикса снова наворачивало круги по границе мертвого кластера. Во второй добрался до трехсот шестидесяти пяти, когда накатил адреналиновый отходняк.

Вдобавок включенный дар вытягивал силы. Жажда усилилась. Захотелось живчика, которого не было. Пришлось принять волевое решение выбираться наружу. По сравнению с тем, как меня накрывало лавиной, хлопья черноты казались сущим пустяком. Словно из детского бассейна с шарами выбраться.

Я вынырнул в одной из ям, оставленных скреббером. Чувствую себя кротом из того старого чешского мультсериала. Все вокруг перепахано, как будто бригада трактористов разом словила белочку и устроила дерби. Никаких следов сектанта не было. Похоже, у него все-таки кончилась мана и встал выбор: свалить и жить, либо караулить меня и быть съеденным.

Это лишь догадка. Может, он сейчас ласково поглаживает цевье снайперской винтовки и уже поймал мою голову в перекрестье прицела. По телу пробежала дрожь. Я передернул плечами, отгоняя плохие мысли. Враг отступил, но от этого стал только злее. А меня снова спасла случайность. Мне где-то доводилось слышать, что случайность – это визитная карточка Бога. Если это правда, то спасибо тебе.

Так, и что теперь? Конечно, был соблазн пойти через Черноту и оказаться в новом для себя теплом участке Стикса. Да только что меня ждет? Кому я там нужен? Здесь я уже свой. Друзья, знакомые, девушка.

К тому же у меня проблема. Если активен дар, он высасывает много энергии, увеличивается расход живца, которо-

го нет. А если не активен, то вытягивать силы начнет мертвый кластер, а это еще хуже. Если когда-нибудь и решусь идти через него, то только в составе хорошо подготовленной группы.

Все еще доверяя какому-то внутреннему чутью, я боялся подниматься и пополз к снегу. Лишь когда мои ладони обожглись о проваливающийся наст, поднялся и спрятал руки в карманы. Перчаток у меня с собой нет.

Нужно как можно быстрее убираться отсюда, вдруг скребберу придет в голову идея вернуться, или Туретт подзарядит свою батарейку и телепортирует меня в свою личную пыточную камеру. Привяжет к стулу, как в фильме «Заводной апельсин», насильно раскрыв веки, включит мне «Дом-2» с самой первой серии и оставит в таком состоянии. Уже через неделю я начну молить взять меня в ряды славных и доблестных сектантов.

А если серьезно, то я один, без нужного снаряжения, в заднице Стикса и уже начинаю мерзнуть. Дар работал очень долго для первой активации, и скоро начнутся первые серьезные симптомы спорового голодания. Вдобавок понятия не имею, в какой стороне Цитадель, и еще от меня прет свежей кровью так, что с соседнего кластера чувствуется.

Будь жизнь игрой, я бы не согласился взять такой квест.

Получено задание «Вернуться домой». Уровень сложности – неэпически высокий. Награда – теплая ламповая атмосфера в кругу друзей, честь и слава за свершенные подвиги.

ги.

Описание:

– Вернитесь домой и расскажите об увиденном. Вам все равно не поверят и набьют морду за брехню, но попытаться стоит.

Дополнительно:

– Получение новой цепочки заданий.

– Завершение личных квестов.

Жаль, что жизнь не игра, и отказаться от подобного нельзя при всем желании.

Глава 2. Ледяной лабиринт

День первый

Просторы Стикса

Минус двадцать пять градусов по Цельсию

На мою провокацию про Спрута Туретт ничего конкретного не ответил, но все же он среагировал, поэтому за рабочую версию возьмем теорию, что вся эта тема с сектантами изначально придумана главой пещерников. Отсюда можно сделать вывод, что, скорее всего, это юго-восточная часть Улья.

Не слишком близко к границе, ведь не видно гор, запирающих северную долину с этой стороны. Я хорошо помню, как издали можно разглядеть предгорья Казбека, когда едешь на поезде из Ростова во Владикавказ. Из этого следует, что Цитадель находится на северо-западе.

Еще один момент не давал мне покоя. Как-то слишком легко отделался. Что, если я не сбежал, а меня отпустили? Показали то, что должен был увидеть, и все. Но зачем? А вдруг вообще никакого скреббера не было? Может, мне просто наслали эту картинку.

Хорошо, с этим определились. Что дальше? Начать стоит, пожалуй, с малого, а именно с обыска распятых тел. Монстр питался внутренностями, а в карманы к ним не лазил. Мо-

жет, при тщательном осмотре что-нибудь полезное и отыщется. Не думаю, что сектанты заморочились со шмоном трупов.

Снег был мягкий, я постоянно проваливался, иногда лишь по щиколотку, но порой и по пояс, и чтобы преодолеть несчастные несколько десятков метров, пришлось изрядно попотеть. Это при том, что по ощущениям температура ниже двадцати градусов.

Запах от мертвецов шел мерзкий. Пахло какой-то кислоты с примесью разложения и чего-то еще. Тела уже успели снова задубеть, но при этом их покрывала слизь. И без патологоанатома по виду похоже, будто остались лишь кости и кожа.

Они напоминали силиконовые манекены, в которые забыли поместить мышцы и внутренности. Скорей всего, тварь, как паук, впрыскивает в жертву кислоту, а потом высасывает питательный супчик, оставляя оболочку нетронутой. Странное зрелище – одновременно расплывшиеся, как с картин Ван Гога, и при этом застывшие бледные лица.

Преодолевая брезгливость, начал обыскивать липкие человеческие оболочки, проверяя каждый кармашек, каждую складочку одежды. Терпение принесло плоды. Я стал обладателем застывшей зажигалки. Если отогреть – есть шанс, что она начнет работать.

Еще попался перочинный нож, блокнот, который вполне способен сойти за розжиг. Початую пачку отсыревших си-

гарет брать не стал, а вот спрятанным в одной из папиросок спораном не побрезговал. Мобильник неизвестной марки тоже переключился ко мне в карман. Вдруг не совсем замерз и еще сможет работать как фонарь. К тому же имеет смысл с его помощью составить портрет личности владельца. Есть шанс, что это даст какую-нибудь подсказку. К сожалению, живца не нашлось.

Следующим делом я решил замародерить чудом не опрокинутый скреббером армейский тягач. Кабина еще не успела отдаться на съедение черной плесени, спасибо отчаянным смельчакам, загнавшим его сюда. Передохнув и пожевав снега, еще немного хлебнул Шаманского отвара и, включив дар, шагнул в Черноту.

Когда я сделал это более осмысленно, ощущения были совсем другие – не как при первом интуитивном его срабатывании. Вдали подсвечивались невидимые глазу кластеры. И неизвестно, сколько до них, километр или все тридцать. Впрочем, плевать, сейчас нет времени и возможностей на разведку, да и задачи совершенно другие.

Я прошел до тягача. Номер Чернота уже пожрала, и символы плохо читались. Осмотр решил начать с тентованного прицепа. Отвязал шнуровку, отщелкнул боковые замки, аккуратно, стараясь сильно не шуметь, опустил борт, откинул полук и, схватившись за край, вскарабкался внутрь.

От моего веса задние колеса рассыпались в труху. Кузов со скрежетом резко осел, я не удержался и вылетел на-

ружу. Отплевавшись от попавшего в рот черного крошева, выругался и снова забрался в машину. Тут обнаружилось несколько притянутых лямками бочек различного топлива. Около тонны воды пятилитровыми бутылками. Жажда меня, конечно, мучила, но не настолько, чтоб отважиться это попробовать. Лучше уж снега наемся.

Здесь же находился генератор, несколько комплектов ОЗК, но так желанного оружия или хотя бы ящиков тушняка не нашлось. Вообще странный какой-то набор – я тебя слепила из того, что было. Все понимаю, но где инструменты, ЗИПы и прочее? Я же много не прошу, хотя бы топор или на худой конец молоток и нож добротный. Похоже, тот, кто пригнал сюда этого ветерана армейского автопрома, одной половиной мозга уже урчал, а вторая изначально принадлежала далеко не вундеркинду.

Я вскрыл первую бочку, принялся – веретенка¹. Открыл следующую – то, что нужно. Все, что мне пришло в голову, – это измазать соляркой плечо и кончик уха в надежде, что она перебьет запах крови. Теперь время обшарить кабину.

Наученный горьким опытом, ударил ногой в колесо и отскочил, когда следом за ним рассыпались еще два, и машинка опасно накренилась на один борт. Повторил процедуру со второй половиной и уже спокойно потянул ручку. Тяжелая дверь со скрипом открылась, я встал на ступень и заглянул

¹ Веретенное масло – вид промышленных масел.

внутри, удивленно присвистнув.

– Ну, привет, служивый, – поздоровался я с мертвяком, уткнувшимся в руль.

На соседнем сиденье вытянулся застывший труп серого и некогда пушистого кошака.

– Извини, братишка, – сказал я, с трудом откинув тело на спинку кресла.

Раздался характерный хруст ломающегося мороженого мяса и костей. Ноги так и остались на месте, а вот туловище откинулось назад. Я пристегнул его ремнем безопасности, чтоб постоянно не удерживать.

– Ну, что тут у нас? – Замок бушлата категорически не поддавался, пришлось резать куртку.

На погонах кителя два крестика, что бы это ни значило. Военный был не очень богат. Паспорт на растопку, отсыревшие спички и снова ненужные сигареты, правда, на этот раз довольно необычные, с харизматичным изображением товарища Маяковского.

– О, сухарики! – радостно выдал я, открывая бардачок.

Там нашлась раскрытая пачка сухого кошачьего корма и сухпаевский шпик аж две тысячи седьмого года выпуска. «Ну, жрать захочешь – и не такое сточишь», – подумал я, прихватил то и другое.

Закончив осмотр, выпрыгнул и упал от приступа головокружения. Нужно срочно выбираться. Петляя, как разметка на трассе провинциальных городов, выполз из Черноты и об-

легченно рухнул в снег, отрубив дар. Дурнота начала отступать. Отдышавшись, закинул в рот пару горстей снега и посмотрел вдаль.

Конца белой равнине не было видно. Единственный плюс – следов тварей тоже пока не заметно, но это не значит, что они не караулят меня в анабиозе. А еще не следует забывать про периметральные миграции, я все-таки на границе. Хотя, думаю, рев скреббера слышен на много километров, и все, что имело хоть какие-то зачатки разума, скрылось так далеко, как только могло.

Поборов головокружение, обреченно поднялся на ноги. Хлебнул Шаманского отвара, закинул в рот споран, спрятал начавшие мерзнуть руки в карманы и побрел, проваливаясь по колено в снег.

* * *

Так и шел весь день, монотонно переставляя задеревеневшие ноги. Чувствовал себя обреченным големом, которого воля хозяина толкает на бессмысленное путешествие через пустыню. Наст хрустел под ботинками, кошачий корм хрустел на зубах. По мере пути снег становился все более плотным и почти перестал проваливаться. Следы зараженных встречались крайне редко, а те, что попадались, столь давние, что твари, оставившие их, должны были уже отъесться до размеров двухэтажного коттеджа.

Когда впереди показались невнятные изгибы ровной линии горизонта, поначалу я принял их за мираж, потом за последствия принятия Шаманского отвара. По мере приближения они не исчезали, может, и не являлись плодом моей бурной фантазии.

На застывшем лице нарисовалась улыбка. Даже такая малейшая смена пейзажа оказалась способна поднять мой боевой дух. Чем ближе я подходил, тем больше деталей мог рассмотреть, и шкала поднявшегося было настроения стремительно упала вниз.

Впереди показалась стена торосов. Ледяные глыбы разного размера протягивались от края до края горизонта. Не видно, когда они кончаются, и кончаются ли вообще. Эти блестящие на солнце обелиски были как поваленные бурей исполинские кресты на заброшенном кладбище, или бурелом в старом дремучем лесу. Обойти их не представлялось никакой возможности. Как известно, нормальные герои всегда идут в обход, а я, видимо, ненормальный.

Возможно, когда-то здесь располагался кластер с озером или, чем Стикс не шутит, даже морем. С равным успехом это может быть и очередной эксперимент создателей Улья. На секунду страшная мысль кольнула сознание. А что, если я не на юго-востоке, а где-нибудь на далеком западе, и за этой стеной торосов само Пекло?

Лучше, если бы там был Ледокол, но таких подарков от Улья ждать не стоило. С другой стороны, если это озеро, то

тепилаась надежда найти хоть какое-нибудь суденышко или еще что-то в этом роде. Да пусть хоть очередного мертвеца с бутылкой живчика. Главное, чтобы озеро не из «Божественной комедии» Данте, а то антураж подозрительно похож.

Знать бы, какова в ширину эта сраная полоса препятствий. Если начну ее преодолевать, то обратного пути уже не будет. Я с горечью посмотрел на подошву ботинок и прикинул, сколько раз предстоит поскользнуться. Плюнул на все, сделал еще глоток отвара и, выбрав ледяной обломок поменьше, начал взбираться на него.

Местами меж льдин несколько метров удавалось пройти относительно спокойно. Дважды ботинок застревал в щелях, и я чудом не выворачивал лодыжку, выскальзывая из обуви. Постоянные остановки, чтоб согреть руки, начинали раздражать. До захода солнца кажущийся бесконечным ледяной лабиринт никак не успеть преодолеть.

Я ухватился за край очередного обломка и, подтянув себя, вскрикнул от ужаса и рухнул обратно, в очередной раз приложившись бедром об лед. Замер и, скуля от боли, вжался в комок в надежде, что зараженный, сидящий впереди, окажется слепоглухонемым.

Шли минуты, а меня никто не пытался съесть. От холода зубы начали стучать. Даже выброс адреналина не согрел. Приподнявшись, я прислушался. Тишина. Тогда решился выглянуть. Снова вскарабкавшись на льдину, посмотрел туда, где заметил зараженного. Белое мохнатое чудище уже пе-

решло в стадию йети, а может, и старше.

Он сидел на заднице, подтянув колени к груди и обхватив их руками. Нижняя часть уже сантиметров на десять вросла в лед. Мутант не двигался и не выпускал облака пара. Быть может, он вошел в настолько глубокий анабиоз, что не услышал меня и потому не пробудился.

Я решил не испытывать судьбу и обошел его, сделав большой крюк. Оказалось, это не последний зараженный, встретившийся на моем пути. Когда стусились сумерки, еще один лотерейщик обнаружился, придавленный ледяной глыбой, но следующий зараженный порадовал куда больше.

Свеженький керамбитник ожил при виде меня. Он неторопливо начал приподниматься. Покрытая льдом одежда с хрустом сгибалась. Я подбежал к гаденышу и смачно ударил его ногой по башке, опрокидывая на спину. Перевернул за ногу почти беспомощного и обессилевшего зараженного, пробил ему споровый мешок той жалкой пародией на нож, что у меня имелась.

Вскрывать раковину этой китайской зубочисткой не решился. Вместо этого по суставу отпилил коготь твари и уже им раскрыл мешок. Разумеется, судьба кинула меня через свое достоинство. По всем законам там должен быть споран, но все же споровик оказался пуст.

Тучи не заслоняли небо. Луна и звезды отражались от ледяных обелисков и давали достаточно света, чтобы можно продолжать путь. Я встретил еще одну тварь. Этот заражен-

ный, обладающий иссохшими мохнатыми ногами и одетый в некогда яркую красную куртку, попросту просидел в анабиозе, пока не потратил всю энергию и не умер от голода.

Чертов коготь сломался, когда я попытался им раскрыть споровый мешок. Не зря говорят, что броня мертвых тварей очень быстро теряет свои свойства. Плюнув на все, вставил в щель перочинный нож. Долго и аккуратно раскачивал до заветного треска раскрывающейся раковины, который слился с хрустом ломающегося лезвия. Вспоминая добрыми словами всех причастных к этой безделушке с «Али экспресс», высыпал на ладонь застывшее содержимое. Раскатал угольную начинку, облегченно выдохнул при виде спорана.

Будем жить, по крайней мере, какое-то время. От усталости хотелось лечь спать прямо тут, но в таком случае велик риск не проснуться. Гематомы от многочисленных падений по всему телу ныли пульсирующими вулканами. Голеностопные связки тянуло, словно у девятилетнего каскадера в непогоду. Корка на месте сорванных ногтей на подрагивающих пальцах то и дело снова лопалась и начинала кровоточить.

Я посмотрел на тело мертвеца. Похоже, и мне суждено так же впасть в анабиоз и умереть от холода, обогатив какого-нибудь бедолагу на споран.

Глава 3. Странные твари

День первый

Просторы Стикса

Минус восемнадцать градусов по Цельсию

Собратся с силами получилось не сразу. К жизни меня вернула неожиданная мысль. Если здесь есть керамбитник, значит, где-то поблизости должен быть кластер. Эти зараженные слабоваты и не смогли бы далеко пройти. Я встал и, прихрамывая, направился к очередному препятствию.

Чувство времени полностью потерялось. Я словно впал в какой-то транс, преодолевая одну глыбу за другой или проскальзывая в узкие щели между подпирающих друг друга полупрозрачных валунов. Казалось, прошла вечность и скоро рассветет, хотя, возможно, прошло всего минут пять. До ушей донесся знакомый звук. Неподалеку кто-то грыз застывшее мясо.

Пришлось двигаться тише. Перелезая через очередную ледяную стенку, заметил странный объект. Естественно, он находился в той же стороне, где неизвестный зараженный так смачно трапезничал. Я прошел по узкому г-образному тоннелю, выглянул из-за глыбы и облегченно выдохнул.

Мутант, едва перешедший в стадию керамбитника, спрыгнул с уступа и вывихнул лодыжку. Но зараженного это не

смущало, ведь он выволок из серого каютного катера труп девушки и уже до кости обглодал ей левую ногу. Санитар лабиринта, чтоб его. Пришлось вернуться немного назад и найти подходящий кусок льда.

Зараженный увлеченно грыз застывшее мясо и запоздало обернулся на звук моих шагов. Я занес над головой здоровенную глыбу и с силой опустил ее на затылок твари. Череп смялся, а лед с треском раскололся. Керамбитник уперся руками в снег и словно бы пытался подняться в предсмертных судорогах. Я брезгливо откинул его за шиворот в сторону и бросился обыскивать тело девушки.

Синяя приталенная куртка до бедер имела всего два кармана. В левом упаковка антибиотиков и очки, а в правом очередная пачка сигарет и зажигалка, правда, нерабочая. Тогда я решил обыскать зараженного. Пуховик оказался пуст, а вот из кармана изрядно запачканных испражнениями штанов что-то явно выпирало. Надо бы проверить.

Несколько секунд я, брезгливо сморщившись, раздумывал над этой мыслью, но потом все же решил, что оно того не стоит, и пошел осматривать катер. В первом же ящике с инструментами обнаружился грубый неказистый нож. Обрадовавшись находке, с ходу решил испытать ее в деле. Вскрыл споровый мешок твари и вспорол карман штанов. Мешок оказался пуст, а вот в кармане нашелся очередной телефон.

Вытащил аппарат из чехла. Батарея на тринадцати про-

центах. Включив фонарик, решил основательно обыскать ка-тер. На задней палубной площадке был ящик с веревкой, надувной лодкой и стандартными оранжевыми жилетами. Внутри вдоль бортов крепились весла, а снаружи спасатель-ные круги.

Заряд телефона на холоде садился очень быстро, но основное разглядеть я успел. Каюта оказалась крохотной. Лишь два кресла у штурвала и одно длинное у задней стен-ки, перед ним столик. Сразу у входа на полу валялся труп мужчины. Он обратился, но не смог открыть дверь и выйти наружу. Над приборной панелью несколько ящиков, под ней бардачок. Переносной рации не было, имелась лишь стацио-нарная. Пол завален упаковками из-под скудных запасов еды и пустых бутылок воды.

Очередной мертвец наконец-то оказался богат на улов. Кроме водительских прав и бесполезного здесь кнопочно-го водонепроницаемого телефона в карманах у него обнару-жились плотные ветрозащитные перчатки с накладками. Я выдворил ледяную фигуру на улицу. Задумавшись, какое-то время изучал три трупа, но все же решил, что мастерить ле-жанку из их курток не лучшая идея.

Надел один из жилетов, чтобы хоть немного стало теп-лее, второй свернул и взял под мышку. Закрыл дверь каюты изнутри, подперев ее вдобавок веслом. Улегся на длинное кресло, подложив под голову второй жилет, и достал трофей-ный телефон распятого мертвеца.

Включил. Устройство оказалось заблокировано. С третьей попытки подобрал графический ключ в виде буквы «М». Почти полная батарея. Открыл галерею. Владелец был крупным краснолицым мужиком, не чета той раскисшей субстанции, у которой позаимствован аппарат. Так, что тут у нас? Обычные фотки: с друзьями в баре, на фоне снеговиков в виде мужских половых достоинств, с девушкой. Вроде как.

Особа была крайне уродливая, как рисунки умалишенных. Ну кто я такой, чтоб оценивать чужие стандарты красоты. Может, она у них вообще первая красавица. Если тебе девочка кажется симпатичной только потому, что она не мальчик, значит, нужно менять стаб.

Очередное фото внутри освещенной пещеры. Опа! А это уже интересно. Просмотрев все, что было, я окончательно убедился, что парень пещерник. Что это значит? Что сектанты и их под нож пустить могут или этот в чем-то провинился? А, плевать, позже загадки разгадывать буду. Выключил телефон, извлек флешку и запрятал рядом со спораном. Банку шпика сунул под сердце, чтобы согрелась.

Только закрыл глаза, как снаружи раздался хлопок, похожий на далекий выстрел из мелкашки. Я даже дыхание задержал, чтобы лучше слышать, но уже через несколько секунд выдохнул. Это всего лишь треск льда. Природа живет своей жизнью. Прикрыл глаза и заснул в надежде очнуться утром.

День второй

Просторы Стикса

Минус двадцать градусов по Цельсию

Проснулся с рассветом. Хоть спать хотелось очень сильно, уснуть не смог. Надо двигаться дальше, пока погода позволяет и не бушует буря. К тому же не стоит сбрасывать со счетов вариант, что этот странный кластер может уйти на перезагрузку. Нехотя сел. Сунул руку в карман, но кошачьих сухариков там не нашлось. Вчера все съел.

Кое-как поднялся. Болело вообще все. Старость не радость, чтоб ее. Вытащил шпик, раскрыл, принюхался. Тухлятиной не пахнет, выглядит так же мерзко, как и всегда. Подобрал с пола ложку, вышел на улицу, обтер лицо снегом и приступил к завтраку. Как тут армию не вспомнить? Только в чрезвычайных обстоятельствах можно подобное в себя запихивать.

В таких условиях, как у меня сейчас, человек расходует от шести тысяч калорий в день. В случае с иммунными эту цифру смело можно увеличивать минимум на треть, а скорее всего, вдвое. Так что эта баночка как мертвому припарка.

Закончив скудный завтрак, сделал сдержанный глоток Шамановой бодяги, настроение сразу поднялось. Забросил в

рот очередную спорановую витаминку. На всякий случай перекинул через плечо небольшой моток веревки и снова принялся штурмовать ледяной скалодром для отчаявшихся мазохистов.

В перчатках все гораздо проще, а самое главное – теплее. Когда обнаружил зимний квадроцикл, окончательно зарекся больше ничему не удивляться на этом странном кластере. От его владельца остались одни лишь кисти в голубых перчатках, мертвой хваткой вцепившиеся в руль.

Я проверил отсек под инструменты, там нашлась инструкция и крохотный фонарик – и то хлеб. В гнезде для электроники лежала раздолбанная рация, а к заднему багажнику был привязан рюкзак. В него-то я и запустил свои заграбастые ручонки. Наконец-то моя покровительница Фортуна снова повернула ко мне свой прекрасный лик.

Черт! Рано обрадовался. Помимо ненужной мне сейчас палатки – тащить ее сил никаких не осталось, – внутри обнаружилась заледеневшая бутылка воды, пришлось выбросить, как и огурцы с помидорами и вакуумные пакеты с замаринованным шашлыком. По крайней мере, у меня теперь есть куда складывать поклажу. Осталось только найти что-нибудь ценное.

Лучше б мне попался другой турист. Тот, что вез напитки, а не закуску. От употребления споранов всухомятку уже тошнило. Постоянное отвратное чувство горечи во рту надоело. Еще мне кажется, что со слюной все-таки просачивает-

ся некоторое количество ядовитых споровых хлопьев. Хотя, может, легкое чувство тошноты от общей усталости.

К тому же организм исчерпал запасы гликогена и теперь мечется в поисках углеводов, нещадно сжигая жировую ткань, в которой множество ядовитых веществ. А воды я потребляю недостаточно, чтобы обеспечить нормальный вывод всех этих компонентов. В общем, лапами грести отсюда надо активнее, а то помру.

Перевалившись через очередной бугор, уткнулся мордой в проткнутую ледяными пиками надувную лодку. Ничего полезного в ней не оказалось. За следующей стеной поваленных зубцов меня ждал сюрприз. Сразу три изрядно потасканных жизнью пустыша усердно скребли ногтями лед, пытаясь добраться до какого-то лакомого куска.

Я вынул нож, скрылся за ледяной глыбой и поскреб лезвием по снегу. Троица замерла. Двое все же продолжили рыть лед. Один, одетый в полушубок и с разорванной шеей, поднялся и, покачиваясь, направился в мою сторону. Несколько раз он запнулся за торчавшие тут и там куски льда. Колено уже затекло, связки начали болеть, когда наконец зараженный добрался до меня.

Я вынырнул неожиданно для противника, подрезав бедро твари. Мутант рухнул, звонко клацнув зубами от удара подбородка об лед. Нож как родной вошел в заботливо подставленную шею, угодив точно в рассадник контролирующего паразита.

Двое других пустышей тут же среагировали на шум и, заурчав, направились в мою сторону. Я подобрал большой неровный кусок льда и метнул в первого, облаченного в куртку дорожного рабочего, когда он появился в проходе. Зараженный свалился под ноги второму, где-то потерявшему один ботинок.

Тот на удивление резво отреагировал. Перепрыгнул через тело товарища, на полном ходу влетел в проход и нарвался на удар ногой в корпус, после чего опрокинулся на спину. Я тут же подскочил к нему и, перехватив нож двумя руками, нанес несколько ударов в лицо, пока не попал в глазницу.

Второй пустыш все пытался подняться. Видимо, метательный снаряд сломал ему несколько ребер, а может, и ключицу. Я поставил ботинок ему на грудь и всадил клинок под подбородок. Быстро вскрыл споровые мешки, в которых кроме черной паутины ничего не нашлось. Решил посмотреть, что зараженные так усиленно пытались откопать.

В лед была вмурована нерпа. Бедный зверь как жук в эпоксидной смоле навсегда замер в этом лабиринте. Но имелись и хорошие новости. Если есть пустыши, значит, выход совсем близко. Проверив карманы мертвецов, я разочарованно разбил пяткой крохотный плеер и, рассыпав ворох мелочи из бумажника, отправился дальше.

Забравшись на самый высокий снежный обелиск в округе, увидел конец торосу. Воодушевленный новостью, помчался туда на всех парах, позабыл о безопасности, закономерно по-

скользнулся и приложился башкой об лед. Шапка спасла череп от пробития, а то явился бы в новый кластер воняющим кровью сигнальным маяком. От меня и так, наверное, далеко не розами пахнет. Сам уже не чувствую, привык.

Дойдя до конца бурелома из вздернутых носом к небу льдин, я осторожно выглянул, изучая округу. От лабиринта вели редкие цепочки следов. Причем те, кто их оставил, по габаритам явно не могли быть крупнее керамбитника. Это хорошо. Дорога дальше шла на возвышение. Заприметив аккуратный холмик, решил двигаться к нему и уже оттуда хорошенько осмотреться.

Пару сотен метров я терпеливо работал локтями, подползая к выбранной позиции. Дальше путь снова под горку. В чаще низины стоял город. Вокруг него в несколько рядов как кольца Сатурна шли колеи троп, проторенных крупными зараженными. В некоторых местах снег густо пропитался кровью. Артерии дорог оказались забиты тромбами закономерных аварий, когда весь город враз попытался свалить по узенькой четырехполоске.

Далеко где-то в противоположной части города грохнул выстрел. Похоже, он еще окончательно не сдался мутантам. Эх, мне бы сейчас бинокль, чтобы детально все изучить. В кластере явно встречаются опасные твари, но заглянуть в него мне просто жизненно необходимо.

Нарваться на тварей всегда успею, так что штурмовать город я не торопился. Как оказалось – не зря. Уже спустя полчаса стал свидетелем странной картины. С востока бежал лотерейщик. Его белая куртка до самого низа пропиталась застывшей кровью. На поясе еще остался верх от штанов вместе с ремнем. Из города навстречу ему выдвинулся молодой сугробник.

Завидев противника, младший зараженный начал забира́ть вправо, чтобы не встречаться с более опасным собратом по пути к вкусной еде. А сугробник, судя по всему, страдал от скуки, так как решил погоняться за мутантом. Жрач уже пожалел, что вообще сунулся в этот кластер. Лапы у него были менее приспособлены к снегу, да и мышцы еще не позволяли развить нужной скорости.

Более высокостоящая на эволюционной лестнице тварь задрала лотерейщика, как борзая кролика. Расправившись с залетным гостем, она развернулась и засемила обратно в город.

Это что за хрень сейчас была? Территорию от конкурентов зачистил, или как? После увиденного я окончательно убедился, что торопиться здесь нельзя, и решил еще понаблюдать. Странное дурное предчувствие заползло за шиворот, словно холодное склизкое щупальце.

Далеко сзади и слева на горизонте появился еще один сугробник. Видимо, выбрался из торосов, а может, просто бежал вдоль них, желая найти проход. Увидев город, естественно, сразу поменял курс и во все лопатки помчался на запах свежего мяса.

Я сильнее вжался снег, боясь, как бы маршрут сугробника не начал пролегать возле моей хрупкой тушки. Для меня все обошлось, а вот зараженного ждала жестокая судьба. Целых два сугробника вылетели ему навстречу, причем гораздо крупнее того, первого. Гость решил применить тактику лотерейщика и начал отклоняться в сторону, но, как и в прошлый раз, местных такой расклад не устроил. Они разделились и зажали его в клещи.

Залетный мутант долго и отчаянно бился, но не смог ничего противопоставить превосходящим числом и размером противникам. Зараженные, невольно подражая работам Джексона Поллока, щедро украсили снег брызгами крови поверженного врага и вернулись обратно в город.

Впечатленный зрелищем кровавой расправы, я снова бросил на чашу мысленных весов две вариации смерти: одна долгая и мучительная от холода, голода и спорового дефицита, другая быстрая от клыков тварей. Выбор был очевиден.

Глава 4. Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

День второй

Просторы Стикса

Минус двадцать один градус по Цельсию

За время наблюдения периодически слышалась стрельба. Один раз из города попытался вырваться хитрый мотоциклист. Он успешно миновал пробку, но спустя несколько сотен метров завяз в снегу, чем тут же воспользовался гнавшийся за ним сугробник.

Еще два человека ползком покинули город. Не знаю, как далеко им удалось уйти. Довольно крупный снегоступ, которому до полноценного сугробника осталась считанная пара центнеров мяса, патрулировал город по проторенной дорожке и, учуяв свежий след, пустился в погоню. Назад он так и не вернулся.

Я дождался, когда начнет смеркаться, и пополз к телу лотерейщика. Позарился не столько на содержимое спорового мешка, сколько на пахучие оторванные конечности, которые могут скрыть мой запах от таких вот караульных.

Добравшись до мертвого мутанта, разочарованно выругался. Бессовестный сугробник так разорвал собрата, что

проще было найти у порноактрисы девственную плеву, чем споровый мешок в этой мешанине из красного снега и оторванных конечностей.

Я подвязал к ногам вырванные из плеч руки и пополз к заранее подмеченному дому. Серая пятиэтажка была непропорционально длинной. Главное – попасть внутрь, а там разберусь. По пути изредка останавливался, делал надрезы на конечностях и тер стылым мясом снег. Когда подобрался к самому фасаду, аккуратно стряхнул разбитые стекла с подоконника и залез в квартиру. Сильно пошаркал раму руками лотерейщика и оставил их валяться на улице. Тут они уже не спасут.

В окно намело снега. В квартире царила типичная разруха. Застывший хаос, словно я попал в стоп-кадр. Медленно переступая битый хлам, осмотрел скромную однушку и остановился на кухне. Прихватив тесак для мяса, вышел в подъезд. Тут все было куда более цивилизованно. Обглоданных костей не встречалось, что еще раз наталкивало на мысль о странности происходящих в городе событий.

Я прошел в соседний подъезд через пробитый в одной из квартир третьего этажа проход и, спустившись на второй, осмотрел улицу. Следов полно. В основном, людей или пустышей. В окнах не мельтешат силуэты. По дороге никого не гоняют. У брошенных машин никто не вырывал двери и не сминал крыши. Следы крови встречаются редко, хотя снегопада не было уже несколько дней как минимум. Чертовщина

какая-то.

Побродив по квартирам, наткнулся на чуть большую по размеру серую куртку, пусть не такая теплая, как моя, зато кровью и соляжкой не воняет. Хотел сменить обувь, но не нашел ничего подходящего. Сдается мне, что кластер этот прилетел из летнего климата. В первую очередь во всех помещениях выпотрошены шкафы, а на обувных полках в коридорах преобладают летние кроссовки.

Среди полутора десятков мобильных попался один незапароленный. Еще около часа убил на то, чтобы найти портативный зарядник. Наконец, подрубив телефон, нашел 2ГИС и открыл карту города. Долго листал, запоминая основные объекты. Сложно было сказать, какая часть населенного пункта перенеслась в этот мир. Зато стало понятно, почему так малоллюдно. Я находился в микрорайоне, который по естественным причинам стоял чуть поодаль от основной застройки.

Наметив маршрут до местной телевышки, дождался, когда окончательно стемнеет, и вышел на улицу. Петляя неизвестными дворами и переулками, осознал, что не один такой умный. Группы людей и одиночки выбирались по каким-то своим делам и неумело перебегали от укрытия к укрытию.

Урчащих голосов тоже прибавилось. Стрельба участилась. Главное – самому не нарваться на таких вот стрелков. Чудом добравшись до вышки никем не замеченный, или замеченный, но не вызвавший интереса, замер, чтобы осмот-

реться.

Стандартная телерадиобашня по советскому проекту. Я подбежал и, схватившись за обледенелые прутья лестницы, начал взбираться. Несколько раз ботинок опасно соскользнул, но мне удалось удержаться на руках. Подниматься на все сто восемьдесят метров необходимости нет, достаточно преодолеть планку в шестнадцать этажей, чтобы возвыситься над самым высоким зданием в округе и все внимательно рассмотреть.

Так, и что тут у нас? Местность была неровная, тут и там видны разошедшиеся пласты земли или, наоборот, наехавшие друг на друга плиты. Все это вызвало обрушение зданий. То и дело в ночи виднелись вспышки выстрелов, а иногда и фонарей. Где, сука, орды зараженных, которые должны на них слетаться, как комары на заблудившегося в тайге туриста? Ни хера не понимаю!

Уже спускаясь, заметил, что некоторые диагональные перекладины имеют характерные отметины от когтей сугробника или даже элитника. Похоже, не только мне в голову приходила идея осмотреть отсюда округу. Лучше поторопиться, а то придется делать «прыжок веры», а удачно приземлиться после такого можно только в играх. Пришлось ускориться, из-за чего несколько раз чуть не сорвался.

Я почти добрался до основной части города. По дороге нашел примерно метровый кусок арматуры. За неимением лучшего сойдет. Как раз проходил под мостом, когда услы-

шал крики. Мне два раза сигналить не надо. Упал прямо там, где шел, за одной из колонн, и зарылся так, что торчали только одни глаза.

Трое мужиков догоняли молодую девчонку. Они ей явно не стихи Бродского прочитать хотели. Изнасиловать и убить. Или наоборот. Тут уже ничему не удивляешься. Вот уж действительно — не выходи из комнаты.

Я дождался, когда последний из них пробежит мимо, тихо вынырнул из снега и помчался следом. Увлеченный погодой бородач вообще не обернулся на звук шагов. Арматура с хрустом проломила затылок бегущего, и тот рухнул, зарывшись мордой в снег. Я перескочил через тело.

У следующего со слухом все было в порядке. Он развернулся и тут же схлопотал прут по голени. Я аж сам сморщился, осознавая, как это адски больно. Перелом обеспечен. Мужик заорал и упал, схватившись за ногу. Последний из троицы ловко крутанулся на бегу, оскалился, оголив желтые зубы, и призывно помахал топориком.

Ути, какие мы смелые. Я резко оттормозился и, перехватив арматуру как бейсбольную биту, запульнул ее со всей силы. Стальной прут просвистел в воздухе и угодил попытавшемуся отпрыгнуть противнику в плечо. Незнакомца развернуло влево, он упал на одно колено и схватился за отбитое место. Я в мгновение ока оказался рядом и всадил тесак промеж глаз. Оружие вошло лишь на несколько сантиметров и плотно засело в черепушке.

Тут же развернулся с целью добить третьего, но того почти не было видно. Кто бы мог подумать, что человек способен так быстро ползать. Бросил взгляд на улепетывающую девчонку. Она обернулась. Тут же поднял руки в знак доброжелательности. Незнакомка припустила еще быстрее.

Ну и черт с ней. Это ожидаемо. Благодарностей ждать не стоило. Наоборот, еще сам должен спасибо сказать, что она не подкралась ко мне со спины, пока с ее преследователями возился. Зачем влетел, за кого вписался? Супергерой херов. Может, она кровожадная убийца похлеще меня. Хотя вряд ли. Ладно, плевать. Эта спонтанность действий от усталости. Нужно срочно где-то передохнуть.

Нагнулся, подбирая арматуру, и в этот момент слева что-то рухнуло в снег. Резко вскинул голову. Пустыши на мосту один за другим начали перелезать через перила и спрыгивать. С перепугу я даже топор подобрать не решился и припустил, забирая влево, чтобы не навести тварей на девчонку, а то получится, что зря спасал.

Примерно через полчаса наткнулся на обрушенное здание. Сам залег в мусорном баке и из него осматривал местность. Дом этажей в сорок-пятьдесят – небоскреб по российским меркам – рухнул на несколько трехэтажек, сломавшись, прогнувшись, осыпавшись, но не переломившись до конца. Стойкость конструкции поражала. Инженеры, конечно, постарались.

Небольшой темный силуэт вынырнул, казалось бы, из ни-

откуда, прокрался к фундаменту и пролез в щель между двумя плитами. Похоже, мальчуган-подросток. Взрослому там не протиснуться. Хотя он же в куртке был.

Пройдя по следу парня, пришел к выводу, что тот выбрался из канализационного люка. Хитро. Башковитый гаденыш. Мне нужно где-то передохнуть и разложить по полочкам всю имеющуюся информацию об этом неправильном кластере. Здравое рассудив, насколько я вообще сейчас был способен, что в рухнувшем здании найдется место и для двоих, и что лучшее укрытие мне вряд ли удастся найти, подошел к стыку между плитами и оценил расстояние.

На глаз сантиметров двадцать пять в самой широкой части. Ну, попытка не пытка – решил я и оголился по пояс. Встав боком, с трудом протиснулся, ободрав кожу на груди и лопатках. Отлично, теперь снова буду вонять кровью. Подобрал вещи, оделся и, внимательно изучая проход на предмет ловушек, которые сам бы непременно навтыкал в изобилии, продолжил путь.

Стоит ли говорить, что в проходе темно, как у зараженных в споровом мешке. Как бы глупо ни было лезть в чужое логово, да еще и с освещением, но выбор у меня невелик. Пришлось включить фонарик и, пропуская через пальцы узкий луч, освещать хотя бы дорогу под ногами.

Я уже вконец выдохся. От жажды горло иссушило так, словно его использовали вместо подушечки для игл. Поедаемый тоннами снег лишь на несколько минут приглушал эф-

фект. Требовалась настоящая нормальная вода, но лучше, конечно, живец. А еще еда, сон, горячая ванна и массаж всего тела. Размечтался, мля.

Я не бесцельно петлял по разрушенным галереям, а выбирал самую узкую из возможных дорог. Одеваться обратно перестал после первых трех просачиваний в такие щели. Попутно отметил, что бетонного крошева и прочего мусора под ногами в них меньше. Да и арматур, на которых можно оставить глаз, тоже по минимуму.

Чуйка не подвела, и забрезжил свет в конце тоннеля в прямом смысле этого слова. Я оказался в сохранившейся под обвалами небольшой части подземной парковки. Все еще опасаясь ловушек, долго прислушивался и осматривался, но не обнаружил никаких признаков опасности.

Помещение было странное. Метров пятнадцать в длину и около десяти в ширину. Слева стоял стол, под ним несколько пятилитровок воды. На нем маленький аквариум, огороженный буквой П теплоизоляционной шторкой из прессованной фольги, в котором медленно плавали три серо-синие рыбки с большими анальными и верхними плавниками.

Рядом лежал желтый химический фонарь. Именно его свечение я и увидел. Тут же фото в рамке – щуплый мужчина средних лет в панамке и шортах держал на руках полутораметрового сома, хвост рыбы придерживал не то малец, не то девчонка лет двенадцати в таком же головном уборе, что и отец.

Возле стола располагалось укрытое толстенным пледом кресло-качалка. Перед ним низкий китайский столик, а на нем газовая горелка, железная кружка, тарелка и ложка.

Чуть поодаль лежанка из нескольких матрасов, вороха одеял и двух сложенных один в другой утепленных спальных мешков. Тут же стояли коробки с каким-то хламом. В дальней части комнаты по диагонали на крыши двух внедорожников обрушилась плита, отгородив этот уютный уголок от остальной подземной части здания.

Я решил воспользоваться гостеприимством. Тут же набросился на бутылки с водой. За один присест выпил около двух литров и залил себе всю грудь. Есть тарелка, значит, должна быть и еда. Высыпал содержимое коробок. Бесконечные химические фонари, носки, кофе, чай, сахар – это все не то. Где жратва? Влажные салфетки, аптечка, книги, целая коллекция портативных батарей. О! Приправа от бичпакета.

– Нда, небогат улов, – заключил я.

Набрал воды в тарелку, поставил на огонь, высыпал приправу. «Сегодня суп на обед», – мысленно рассмеялся я.

– Уха называется, – добавил вслух и уставился на аквариум, как сугробник на кота.

Две рыбины аккуратно поместились в тарелку. Третью решил оставить на ужин. Блюдо получилось ресторанного уровня, ведь голод лучшая приправа. Я перекусил и блаженно растекся в кресле. Кружка обжигающе горячего кофе «три в одном» с еще двумя дополнительными кубиками са-

хара приятно согревала руки. Остальной рафинад перекочевал ко мне в карман.

Я сам поражаюсь своей беспечности, но ничего не мог с этим поделать. Возможно, просто мозг проанализировал риски и решил, что человек, не защитивший свое логово от случайного проникновения, без запасов еды и содержащий в таких условиях рыб, просто не может представлять для меня угрозу.

По крайней мере, мне так хотелось думать, ведь не верилось, что головной компьютер просто забил на все и перестал хвататься за жизнь. Просто ему нужна небольшая передышка, вот сейчас допью кофе и снова стану суперсфокусированным и мегаосторожным. Надеюсь.

Поднявшийся уровень сахара в крови вкупе с небольшой дозой кофеина дал долгожданный бодрящий эффект. Я решил, что теперь запаса сил хватит найти себе укромный уголок и поспать. А завтра отправлюсь на поиски споранов и алкоголя.

Я обтерся влажными салфетками, налил в найденный здесь же пол-литровый термос еще кофе с сахаром, сунул его во внутренний карман под сердце, чтоб грел душу, так сказать. Ну все, пора и честь знать. Взобрался на придавленный плитой автомобиль, смятое стекло прохрустело под подошвами ботинок, оттуда вскарабкался на следующий ярус.

Подниматься приходилось вверх по диагонали. Проходы здесь оказались шире, чем на нижних этажах, но порой все

же арматурой придерживал трубы или отодвигал куски бетона. То и дело попадались придавленные обломками тела. Хорошо, что здесь холодно, а то смрад стоял бы невыносимый. Дом был какой-то странный. В большей части квартир не имелось мебели. Видимо, здание не успели заселить жильцами.

Добрался этажа до десятого, когда передо мной рухнула плита, подняв облако пыли. Испугался, как свежак при виде жемчужника. Чуть заикаться не начал. Дальнейший путь продолжил с опаской. Узкие места старался преодолеть побыстрее и каждый раз с замиранием сердца пробегал под накренившимися плитами.

В высоте пятнадцатого этажа дом прилег на несколько трехэтажек. На удивление, они не сложились полностью, а лишь примялись, как надувной матрас. «Моя остановка», – решил я и через довольно широкую щель попал в подъезд типичной сталинки.

Спустился до первого этажа и остановился у почти полностью заваленного выхода. «Вот он, джекпот!» – была первая мысль, когда я выглянул на улицу. Метрах в пятидесяти на противоположной стороне дороги стоял снегоход, возле него лежало тело парня в белом пуховике. Судя по двум оторванным рукам, умер он явно не от рака тонкой кишки.

Рядом с ним высунул нос из снега калашников с деревянным лакированным прикладом. Отсюда не разглядеть, сорок седьмой или семьдесят четвертый. Немного порванный рюк-

зак бедолаги валялся тут же, исторгнув из себя на асфальт тушенку и парочку черных магазинов.

Усилием воли подавил порыв тут же кинуться за добычей. Что-то здесь было не так. Слишком сахарно все складывается. Глаз среагировал на движение. Справа, обряженный в белый маскхалат, крался какой-то субъект криминальной наружности. Если сейчас не рвану за добычей, рискую остаться безоружным.

Сверху донеслись звуки. Кто-то очень быстро пробирался по завалам. Шелест куртки о стены, хруст бетонной крошки, сменившийся быстрым топотом по сломанным ступеням, прыжок, грохот приземления. Видимо, какой-то наблюдатель сверху пришел к тем же выводам, что и я, и решил не дать пропасть столь ценному имуществу.

Недолго думая я вжался в стенную нишу и задержал дыхание. Незнакомец уже был в считанных шагах, легкая резвая поступь, похоже, это тот самый мальчуган, что и показал мне проход. Он уже хотел выпрыгнуть на улицу, но тут меня что-то подтолкнуло. Я выпал из своего укрытия, дернул его за шиворот, закрыл рот ладонью и приставил нож к горлу, с удивленьем обнаружив, что в пах мне уперлось что-то острое.

Я чуть отклонил голову и хмыкнул, это оказался вовсе не мальчуган, а молоденькая девчонка.

– Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная? – ляпнул первое, что пришло в голову.

Она не шевельнулась. Ситуация патовая, но я не торопился искать из нее выход.

– Тс-с-с-с-с! – прошептал я ей на ухо. – Смотри внимательно.

Ползущий незнакомец ловко укрывался за машинами и сугробами и уже почти добрался до заветного приза. В какой-то момент я начал сомневаться и даже подумал, что сглупил и сейчас останусь с носом. И все же чуйка снова не подвела. Стоило мужику схватить автомат, как стена жилого дома вмиг разлетелась. На улицу выскочил самый настоящий элитник. Да еще какой!

Девчонка от страха дернулась. Я, предполагая нечто подобное, за секунду до этого отставил таз назад и, убрав лезвие от горла, перехватил ее запястье, но продолжал держать рот закрытым.

Это был самый крупный из всех виденных мною зараженных. При этом правая лапа у него оказалась оторвана в районе локтя. Из культи рос крохотный кулачок. Страшно представить, кто смог с ним это сделать.

Жемчужник целой рукой сцапал мужика и откусил ему башку, словно это батончик сникерса, а не живой человек. Насадив его на наплечный шип, тварь бросила на нас взгляд и умчалась вдоль по улице, чем окончательно сломала все стереотипы о поведении зараженных в моей голове.

Девчонку всю трясло, из глаза у нее выкатилась слеза, прочертив дорожку на щеке.

– Не ной, – буркнул я. – Пошли отсюда, пока эта страхо-
видла не вернулась.

Глава 5. Коллекционер странных кластеров

День второй

Просторы Стикса

Минус двадцать градусов по Цельсию

Это оказалась та самая девчонка, спасенная мною от неизвестных преследователей. Ножик я у нее на всякий случай отнял. По дороге периодически делал остановки, чтоб послушать, не начал ли элитник ломать здание, но все было тихо. Сейчас мы шли обратно в подземное логово. Необходимо расспросить незнакомку и наконец понять, что вообще здесь происходит.

Когда она сообщила, что убивать ее не будут, по крайней мере, сразу, то успокоилась и заметно осмелела. Я буквально слышал, как вращаются шестеренки в ее голове, а хитрый план завести меня в тупик и сбежать был настолько очевиден, что всякие попытки реализовать его пришлось пресечь на корню, обвязав ей вокруг пояса веревку. Так и вел неожиданную спутницу, как на поводке.

– Я был в твоём уютном гнездышке, птичка. Не пытайся сбежать.

– Птичка? Серьезно? Тебе сколько, шестьдесят? – спро-

сила она, обернувшись.

Одета пленница была в некогда белую, теперь ставшую серой куртку с отороченными мехом рукавами и воротником, такого же цвета шарф и шапку, из-под которой выбивались короткие темные волосы с седой прядкой. На руках перчатки без пальцев, ногти покрашены в черный цвет. В правой ноздре кольцо. Дополняли образ яркие голубые глаза.

– Неважно. Когда все это началось? – я обвел пальцем помещение одной из обрушенных квартир.

– В смысле – когда началось? Ты что, считать не умеешь? Десять дней назад.

Финальное «кретин» или даже чего похуже она проглотила, но это было настолько явно, что захотелось дернуть ее за веревку, но я все же сдержался.

– Я не отсюда, – закинул первую удочку.

Пленница встала как вкопанная, и я влетел в нее, так как мы как раз проходили в узком коридоре.

– Двигай, – пихнул девчонку.

– Хреновые у тебя шутки, – недовольно буркнула она.

– Я не шутил. Хочешь знать, что здесь происходит, – будь паинькой, не устраивай дядюшке Фарту проблем, и он с тобой поделится информацией.

На самом деле я и сам до конца не понимал, что за чертовщина здесь творится, но ей пока необязательно это знать.

– Да пошел ты, гений херов. Если думаешь, что я поведусь на всю эту херню и отсосу тебе, можешь сразу упасть задни-

цей на свою арматуру.

Я рассмеялся.

– Прости, крошка, не хочется тебя огорчать, но ты многое о себе возомнила.

Мы дошли до участка, где меня чуть не придавило.

– Не самое безопасное место ты выбрала для жизни. То, что тут плиты падают, тебя не смущает? – задал я ей вопрос на ходу.

– Меня смущают плотоядные твари на улицах. Выкручиваюсь как могу. Обвал – это неизбежное зло. Цена, которую приходится платить за безопасность. Сечешь, дедуля?

Я снова рассмеялся.

– А ты ничего такая, забавная. Почти не жалею, что дважды спас тебя.

– Угу. Молодец, супермен. Иди вздрочни на свое отражение. Не думаю, что хоть у кого-то на такое эрекция появится, но ты, видимо, больной на всю голову, может, у тебя чего и выйдет.

– Как грубо, колючка. Так мы с тобой не подружимся. И тогда я уйду и оставлю тебя без информации.

– Не представляю, как я переживу такую трагедию. – Она сняла перчатки и сунула руки в карманы.

Я решил проверить девчонку. Бросил веревку, перед этим незаметно обмотал ее вокруг арматуры, торчащей из бетонного блока, и опустил, якобы завязывая шнурки. Не успели мои пальцы коснуться ботинок, как пленница рванулась

вперед. Веревка натянулась и одернула ее, как цепного пса на привязи. Спутница грохнулась на пестрый ковер.

– А-я-яй, – погрозил я ей пальцем.

Девчонка зарычала, перевернулась, схватила с пола осколок стекла и бросилась на меня. Я выставил перед собой арматуру и покачал головой, цокая языком. Пленница выронила оружие и отвернулась, пряча начавшие выступать слезы.

Пришлось свернуть в соседнюю комнату, там я стряхнул бетонное крошево с простыни, срезал кусок и бросил спутнице.

– Замотай руку, незачем лишний раз здесь кровью следить – тварей приманивать.

– Они не могут сюда пробраться.

Я хмыкнул.

– Просто пока не ставили себе такой цели. Монстр, которого мы видели на улице, зовется элитником. Ему ничего не стоит разобрать это здание по кирпичикам. Просто он почему-то не счел нас достаточно вкусными, но запомнил, где видел два сочных куса мяса. Сдается мне, даже запах наш сможет отличить, так что через тот дом лучше больше не выходить.

– А ты че, типа зоолог?

– Угу, Николай Фарт Дроздов – специалист широкого профиля в узкой классификации зараженных Стикса.

– Че?

– Ниче. Двигай, не тормози. До места дойдем – объясню.

Когда мы спустились на парковку, там было темно. Химический светильник потух. Девчонка достала из кармана налобный фонарь и включила его. Затем взяла хемилюминесцентную палочку, согнула, потрясла и бросила возле кресла.

– Ты что тут, чаепитие с подружками устраивал? – посмотрела на меня пленница.

– Ага, тоска, депрессия, апатия, все приходили, только стервозность позвать забыли, но ты не переживай, в следующий раз без тебя не обойдемся.

– И пожрать успел? Еще еда есть?

– Угу. Свеженькая, вон плавает, – я сбросил рюкзак и указал арматурой.

– Какого?! – вскинулась девчонка и бросилась к последней рыбе, я отпустил веревку. Тут уже никуда не денется. – Ты охренел, мудила?

– Я голодный был. – Мне только и осталось, что пожать плечами.

– Ты... ты... – девчонка наставила на меня грозный детский пальчик. – Ненавижу! – выпалила она, упала на колени и зарыдала.

– Тебя что, ПМС первый раз накрыл? – не реагируя на ее эмоции, безразлично спросил я, включая плитку и наливая воды в кружку.

– Ублюдок! Тварь! – продолжала бушевать пленница.

– Я и без того понял, что тебе не нравлюсь. Не переигрывай. Что это за рыбы такие, что в минусовую температуру в

аквариуме живут?

– Фундулюсы, – обиженно буркнула девица, утирая слезы. – Папа из Северной Америки привез.

– Ну извини. Доберемся до цивилизации, куплю тебе мороженое в качестве компенсации.

– Пошел ты!

– Хватит слюной брызгать, – сказал я. Вода уже закипела, всыпал кофе, размешал и подул, сделав осторожный глоток. – Знать хочешь, что за херня вокруг?

– Дай попить, – требовательно протянула она руку.

– Угу. Чтоб ты меня кипятком облила? Ну уж нет. Холодное попьешь или вон водичку из пятишек хлебай.

Девчонка села в кресло, поджала под себя ноги, скрестила на груди руки и опустила голову.

– Начинай уже, – мрачно проворчала она.

– Что начинать?

– Рассказывать, убивать, насиловать, или что ты там задумал.

– Что, вот так будешь спокойно сидеть, пока я тебя насилую? – поднял я бровь.

– А что мне еще остается?

– Нож отдай.

– Какой нож?

– Который ты вытащила из нычки в кресле и мечтаешь мне в пах воткнуть.

– Не понимаю, о чем ты.

– Ладно. Можешь у себя оставить. Просто не подходи ближе чем на три метра, – сказал я, усаживаясь на импровизированную кровать. – Расскажи, как все здесь происходило.

– А сам в запое, что ли, был? Или по башке получил и память потерял?

– Я сам был за много тысяч километров отсюда.

– М-м-м. Ясненько, – не стала спорить она.

– Ты выходила из города?

– Да.

– Тогда зачем вернулась?

– Я через Березки пошла, и тот путь оказался перекрыт.

– Что за Березки?

– Микрорайон.

– Понятно. В стену торосов уткнулась?

– Чего?

– Ну, ледяные глыбы, – терпеливо пояснил я.

– Да. Хотела попробовать пройти через них, но услышала, как там зомби урчат. Испугалась. К тому же я так, в разведку ходила, без подготовки.

– Во-первых, они не зомби.

– А кто?

– Называй их зараженные. Так правильней.

– Мистер ученая голова. Ты что, участвовал в каких-то разработках биологического оружия?

– Нет. Просто я в этом мире уже второй год и успел кое-чего понять.

– У-у-у. Понятно, – протянула девчонка и согласилась, как с душевнобольным.

– Когда ты вылазку за город делала?

– Прошлой ночью.

– Не замечала за собой странных симптомов: головокружения, усилившейся жажды, тошноты?

– Замечала, – посерьезнев, ответила она. – Что это значит? Радиация, да?

– Ты пересекла границу родного кластера и запустила в организме необратимые изменения. Если ты иммунная, то теперь тебе потребуется пить живец, чтобы выжить, а если нет, то, скорей всего, здесь просто долгий кластер и ты начнешь превращаться в зараженную.

– Без укуса?

– Если тебе так принципиально, чтобы был укус, могу цапнуть, – я оскалился и показал кривые, еще не отросшие до конца зубы, – но уверяю тебя, это никак не повлияет на процесс.

– Фу. Ну ты и урод. А с ухом что? С собакой за кость подрался?

– Угу. А ты думала, кроме тебя бешеных сук в городе не осталось? Долго еще в остроумии упражняться будем? – начал я терять терпение. – Давай ближе к делу. С самого начала. Как ты сюда аквариум затащила, и почему в этом сраном доме в половине квартир нет мебели?

– Это новостройка. Инновационный проект, квартиры

продавались сразу с нужным ремонтом и мебелью. Мы с папой как раз заезжали. Рыбок привезли, – она снова бросила взгляд на аквариум и на кости в тарелке и сглотнула подступивший к горлу ком.

– В мое время в новый дом сначала кошку запускали, а не рыб, – решил я немного разрядить атмосферу.

– В эпоху динозавров не было одомашненных кошек, – парировала девчонка. – Когда мы очнулись в разрушенном здании, в первую очередь подумали, что просто дом рухнул. Такое же случается с новостройками.

– Но потом вы выбрались на улицу.

– Да, – кивнула собеседница. – Частично разрушения задела множество зданий. На улицах сотни ошарашенных людей. В первую очередь начали грешить на землетрясение. Спасательные службы делали, что могли. Похолодало. К вечеру выяснилось, что вокруг только ледяные равнины, а затем и в городе пошел снег. Кто-то выдвинул теорию о ядерной зиме. Началась паника. Люди попытались сбежать из города, тогда и появились монстры.

– Погоди, на второй день? – уточнил я.

– Да. Я сама не видела, только слышала, как сказали, что огромные мохнатые чудовища перекрыли трассу и скидывали транспорт с дороги. Папа подумал, что это массовая истерия. Большинство решило, что это следующая часть плана атаки – биологическое оружие. На третий день началась полная задница. Люди просто обезумели. Полиция сразу подмя-

ла под себя супермаркеты. Блатные с заводчанами – промзону. Росгвардейцы с кавказцами схлестнулись за заправки и продуктовую базу. Остальные просто сбивались в стаи. Начались убийства. Мы с отцом в канализации спрятались.

– Погоди, а твари?

– Они в город только на пятый день сунулись. Сожрали все трупы с улиц и разнесли все крупные объединения. Разворотили начавшие оборудоваться базы. Потом снова ушли. Забегали только днем, чтобы съесть тех, кто не пережил ночь или не нашел укрытие. На шестой день отец отправился за едой и не вернулся. Я ждала его двое суток, потом записку оставила и решила сюда перебраться, а тут рыбки все еще в маленьком аквариуме для переноски сидят. И ведь не сдохли с голоду. Представляешь, как я обрадовалась? – девчонка даже улыбнулась, вспоминая о единственном светлом событии за последние десять дней. – Если где-то много народу собирается, туда сразу твари приходят. Люди живут маленькими группками, выбираясь по ночам, чтобы убивать друг друга за еду. Иногда я прячусь и вижу старых друзей, но не решаюсь им показаться.

– Ну и правильно.

– Все еще хуже стало на девятый день, тогда первые зомби появились. Я думаю, это из-за радиации, а может, их чудища чем-то заразили. Вот и вся история. Узнал что хотел?

Все кластеры, в которых период обращения больше трех дней, зовутся тянучками, судя по всему, этот один из них, но

вот как быть со всем остальным...

– Да. Только вопросов стало еще больше, чем ответов. Все, что ты описала, не укладывается ни в один из сценариев, о которых мне доводилось слышать. Я не могу с ходу придумать логичное объяснение такому поведению тварей. Пожирать людей – их основной инстинкт. Чем больше они едят, тем сильнее мутируют.

– Ты что, был в лаборатории, когда их в пробирках выращивали? Ты какой-то ученый, да?

– Угу, кандидат наук. Защитил диссертацию на тему «Поиск приключений на задницу». Фух, – я выдохнул, собирая мысли в кучу и готовясь толкнуть длинную речь.

Рано или поздно каждый становится наставником для свежака, видимо, настал и мой черед. Я долго рассказывал ей об устройстве Стикса. Она заинтересованно слушала, теребя седую прядь, но боялась поверить до конца, пока не узнала про копирование. Ухватившись за эту теорию как за шанс того, что где-то в оригинальном мире все хорошо, девушка как-то сразу расслабилась. Затравленная настороженность исчезла из ее взгляда.

– Это ужасный мир, – заключила она, когда выслушала мой рассказ до конца.

– Привыкнешь, если, конечно, ты иммунная, а если нет, тем более привыкнешь, – улыбнулся я.

– Не смешно, – скисла девчонка. – А можно это как-то проверить?

– Можно, но не в наших с тобой далеких от лабораторных условиях.

– И все-таки это страшно. Если все, что ты сказал, правда, то получается, Стикс рукотворен. Слишком уж тут все выверено, что ли.

Я залпом осушил из фляги остатки Шаманского отвара. Свет от фонарей стал теплее, а на лицо невольно наплыла ухмылка.

– Ничего нельзя исключать. Неизвестно, что это. Может, просто телешоу для инопланетян или вселенский отстойник, в который сбрасываются все системные ошибки мультиверсума. Может, только благодаря существованию Улья возможно существование вселенной. Мы не знаем, но это и неважно, – слова лились из меня рекой, информация словно шла из самых глубин космоса, а я лишь транслировал ее. – Улей более честен. Он открыто заявляет, что хаос – это естественное состояние мира. В моей родной реальности усиленно пытались это прикрыть, убедить, что есть какие-то законы, закономерности, но правда в том, что все происходит нипочему. Все причинно-следственные связи лишь череда многотысячных случайных совпадений. Взять тех же программистов. Вот, казалось бы, где должно быть все упорядочено. Нули и единицы, чистая математика, но почему тогда золотое правило программирования – если что-то работает, не надо это трогать? Потому что нули и единицы породил человек, а нас породил хаос. Мы выдумали себе мир, подчи-

няющийся нами же сочиненным законам. А Стикс – математически точно выверенное воплощение первозданного хаоса, как бы парадоксально это ни звучало. Ты не можешь ни бороться с ним, ни возглавить его. Все, что остается, – это принять его как данность, смириться, как с законами природы. Как первобытный человек не поймет логику поступков нашего современника, так и мы не в силах осмыслить происходящие явления. Так что забей, тут и без того есть над чем задуматься.

Да уж, вот это я загнул. Шаманское зелье все-таки знатно вштыривает. Девчонка загрузилась, какое-то время молча пыталась переварить все услышанное и наконец выдала:

– Надо пойти к остальным выжившим. Рассказать им все. Может, совместными усилиями удастся что-то придумать.

– О чем я тебе только что говорил? Хаос, – я щелкнул зажигалкой. – Объясни этому пламени что-нибудь. Договорись с ним. Возглавь его. Люди сейчас находятся на грани безумия. Мгновенное озверение, характерное для человеческой природы в экстремальных условиях, усугубилось психозами, сопутствующими процессу захвата паразитом разума человека. Пытаться обуздать это безумие самоубийственно.

– И что тогда делать?

– Есть, спать и выяснять, иммунная ли ты. Так что тащи сюда жратву. В жизни не поверю, что у такой ушлой особы нет нычки с едой.

Глава 6. Мы в ответе за тех, кого приручили

День второй

Просторы Стикса

Минус двадцать один градус по Цельсию

– Как тебя хоть звать-то? – спросил я у новой знакомой, когда мы притащили приличный запас еды из ее заначки.

– Гарпунова Дара Александровна.

– Как официально. Очень необычное имя, но оно тебе совершенно не подходит. Ты себя в зеркало-то видела? Ты Ёжик или Кактус. В крайнем случае Шпик. Тьфу ты. Шпиц!

– Сам ты шпиц.

– А чего, такая же маленькая и злобная.

– Шпицы не злобные.

– Видимо, ты их плохо знаешь. Это мохнатая молния о четырех лапах. Если она войдет в режим берсеркера, остановить ее уже невозможно.

Дара заулыбалась.

– Меня, кстати, просто Фартом звать.

– Как-то не очень ты свое имя оправдываешь.

– Почему же? Я еще жив, значит, вполне себе оправдываю. Сколько тебе лет?

– Двадцать.

– Понятно. Ладно, не хочешь – не говори.

– А тебе?

Я напряг память, вспоминая ничего не значащие цифры.

– Двадцать четыре. Пойдем, нужно притараканить несколько вещей.

Дара облазила обрушенное здание вдоль и поперек и примерно помнила, где можно найти что-то полезное. С ее помощью отыскать кастрюлю не составило труда. Мы сварили наваристый бульон из банки тушенки и лапши быстрого приготовления.

После этого я еще немного побродил в поисках одеял и одежды. Сменил нижнее белье, футболку, кофту, носки и еще раз обтерся влажными салфетками. С горечью отметил, что начался легкий тремор. Скоро споровое голодание еще больше усилится.

Затем мы завешали все основные проходы погремушками на случай чьего-нибудь проникновения. Забрав один из матрасов и спальник, я расстелил себе лежанку возле кресла-качалки.

– Эй, я замерзну, – возмутилась Дара.

– У тебя еще два мешка остается.

Я с наслаждением стянул ботинки, отставив их подальше. Снял куртку со штанами и залез в спальник в одних кальсонах, футболке и кофте, накрывшись одеялом.

– Ты ведь не будешь пытаться меня убить во сне? – спро-

сил я.

– Если не будешь пытаться меня изнасиловать, то постараюсь, но ничего не обещаю.

– Отлично. Начнешь обращаться, урчи погромче, чтоб я проснулся. Спокойной ночи.

– Спокойной.

Стоило мне закрыть глаза, как раздалось:

– Фарт.

– Что?

– Ты ведь не бросишь меня?

– Брошу, если будешь доставать. Дай поспать.

Спустя секунд тридцать, когда я наконец отпустил все тревоги ушедшего дня и начал проваливаться в сон, Дара снова подала голос.

– Фарт.

– Ну-у-у? – недовольно буркнул я.

– А зачем тебе со мной возиться? – закономерно поинтересовалась девчонка.

Я тяжело вздохнул.

– Есть в Улье несколько базовых вещей, нарушая которые, неизбежно рискуешь подохнуть не самым безболезненным способом. Во-первых, если ты родился мужиком, то необходимо сменить имя. Во-вторых, новичкам нужно помогать, даже если у тебя ничего нет, то хотя бы информацией или советом свежака необходимо снабдить. Я не самый суеверный парень на деревне, но есть вещи, которые лучше соблюдать,

особенно если они соответствуют твоим собственным моральным установкам. В общем, сейчас я действую по принципу: мы в ответе за тех, кого приручили. Экзюпери читала?

– Экзю что, прости?

– Ладно, проехали. Все, рота, отбой.

– Фарт.

– Ну чего? – спросил я, начиная терять терпение.

– Ты странный.

– Ой, да иди ты на хер. Спи давай.

– Фарт.

Я молчал, притворившись спящим.

– Фа-а-а-рт. Фарт!

– Что?! – не выдержал я.

– А ты убил тех мужиков?

– На шестьдесят шесть процентов.

– В смысле?

– Двух из трех.

– И каково это – отнять жизнь?

– Узнаешь, если не дашь мне поспать.

– Ладно-ладно. Сплю.

...

– Фарт.

– Что?

– А расскажи какую-нибудь страшилку.

– Да ты издеваешься! Тебе что, в жизни ужасов не хватает?

– Пожалуйста. А то я не смогу уснуть.

– Ну не спи, мне-то какое дело?

– Я и тебе спать не дам.

– Ну, ладно. Уговорила, – вздохнул я. – Однажды в середине лета в пионерском лагере нашли задушенного мальчика. Он уснул в комнате на двадцать человек, а утром уже не проснулся...

Я мысленно извинился перед автором за вольную интерпретацию истории, но долго рассказывать не пришлось, девчонка засопела почти сразу. Ее можно понять, столько дней жила одна в постоянном психологическом напряжении.

А сегодня вообще элиту вживую увидела. Плюс со мной познакомилась, кто знает, сколько десятков сценариев отрицательного исхода нашей встречи она успела прокрутить в голове. Возможно, сейчас впервые с тех пор, как пропал ее отец, Дара расслабилась.

У девчонки и так поведение меняется, и настроение скачет, как шарик в колесе рулетки, и никто не знает, какая эмоция выпадет в следующий раз. Это явно следствие острого психоза. А может, просто первые звоночки того, что паразит в ее теле уже пустил корни. Не хотелось бы, конечно, но такой уж этот мир. Ничего не попишешь.

Какое-то время я не мог уснуть, все-таки некие опасения быть убитым во сне оставались. Но потом все же усталость сказала: «Если убьют во сне, ты даже не почувствуешь, так что переживать не о чем». Уставшее тело покорно согласи-

День третий

Просторы Стикса

Минус восемнадцать градусов по Цельсию

Утро начинается не с кофе, а с ужасной до рези в горле жажды. Хорошо, что со вчера предусмотрительно оставил бутылку воды у лежанки. Надолго припал к горлышку, пока желудок полностью не наполнился водой. Дара еще спала. Даже не попыталась меня убить во сне. А может, и попыталась, занесла нож, но не смогла сделать удар. Неважно. Главное, что я жив, а она все еще не начала обращаться.

Я встал и оделся. Глянул на часы. Уже четырнадцать двадцать. Измотанный организм решил взять свое. Судя по тому, что Дара все еще дрыхла, она устала ничуть не меньше меня. Все-таки девчонка. Да еще вчерашний подросток. На вид ей не больше восемнадцати.

Решил ее не будить – пусть отдыхает. Тихо поел, выпил кофе. Оставил записку и пошел прогуляться. Интересно проверить одну вещь. Снова поднялся на пятнадцатый этаж по диагонали, если можно так считать.

Спускаться в трехэтажку не стал. Слишком опасное это дело. Нашел подходящую щель в фундаменте и оттуда раз-

глядел все, что мне нужно. Оказалось, вчерашний рюкзак пропал, как и тело мужика вместе с руками. Снег пухом и все такое.

Вернулся в убежище. Дара все еще спала. Пусть отдыхает. До ночи время есть. Я вытянул руку и попытался удерживать пальцы, чтобы они не тряслись. Ничего не вышло.

Тремор набирал обороты. Как бы это не помешало во время вылазки. До меня вдруг докатилось осознание, что, несмотря на все мои злоключения, никогда еще не приходилось так долго обходиться без живца. Ничегошеньки я не знаю.

«Свежак зеленый! Жизни не видел!» – вспомнились мне слова Воронцова в тот день, когда мы с ним подрались в баре. Губы невольно растянулись в улыбке. Интересно, как ребята там сейчас, какие теории строят по поводу моего исчезновения. Вы, главное, ждите, я вернусь.

С мыслями о прошлом и будущем переключился на настоящее. Начал прикидывать список того, что нужно раздобыть в городе. Первым пунктом шли спораны, ну и алкоголь. Хотя если сильно прижмет, я брагу и из той самой рыбки сделаю.

Далее спецодежда. Я-то в случае чего смогу в анабиоз впасть, а вот Дара, скорей всего, просто замерзнет насмерть в первую же бурю. Естественно, снегоступы. Без них далеко не уйдешь. Еда и оружие, само собой. Биноколь. В общем, базовый набор. Ничего нового.

Дина зашевелилась во сне. Начала дергать ногами и сто-

нать.

– Эй, Дара. Проснись. Эй! – мягко потормошил ее за плечо.

Девчонка взвизгнула, выхватила из-под подушки нож и начала отползать прямо в двух спальниках, словно жирный гибрид человека и гусеницы.

– Спокойно, – я поднял руки. – Это я, Фарт, помнишь? Дважды спас тебя.

– А, насильник, – промелькнуло узнавание в ее глазах. Язык заплетался, а взгляд плыл, как у пьяной. Она медленно подползла к подушке. – Если че, я ту...

Последнюю букву сил договорить ей не хватило. Так и отключилась, прижав нож к груди, как мягкую игрушку. Я аккуратно расплел пальцы и забрал его.

Второй раз попробовал разбудить ее в семь вечера. Скоро уже стемнеет, пора начинать подготовку к вылазке. Девушка отказывалась приходить в себя. Я даже начал волноваться, что это последствия начала процесса перерождения, и принял последнюю попытку привести ее в себя. Зачерпнул кружкой воды из аквариума и окатил Дару.

Взвизгнув, она подскочила и в ужасе заозиралась. Остановила на мне взгляд, и испуг сменился на гнев. Я легко увернулся от двух брошенных башмаков и посоветовал ей побыстрее привести себя в порядок.

– Получше способа придумать не мог? – насупленно спросила она, когда мы сели есть.

– Я уже подумал, что паразит взял тебя под контроль. Только сейчас до меня дошло, что это действительно так. Просто этим паразитом является твой дурной характер.

– Чем займемся? – никак не отреагировала на мою подколку она.

– Есть карта в телефоне?

– Лучше, есть на бумаге.

– Да ладно? – Как-то даже не верилось удаче, при планировании такой вариант всегда лучше.

Девчонка порылась в коробках. Взяла одну из книг, внутри которой лежала во много раз свернутая карта города. На местах сгибов она немного протерлась. К моему удивлению, на ней были очерчены границы кластера.

– Как, думаешь, лучше выбирать? – поинтересовался я.

– Лучше вообще никак. Если не хочешь быть съеденным.

Я покосился на трясущиеся руки.

– Не получится.

– Мне кажется, лучше выбирать здесь, со стороны парка. В крайнем случае тут, через частный сектор.

– А тут почему нельзя пройти?

– Там сейчас никто не ходит. На той улице бензовоз опрокинулся.

– И что, до сих пор ничего не вспыхнуло?

– Неа.

– Как так?

Дара пожала плечами.

– Погоди. А сколько заправок близко к границе кластера?

– Вот и вот.

Итого три точки.

– Твари патрулируют район, не давая людям покинуть город. Думаю, если устроить одновременно три больших пожара, это создаст в городе переполох и отвлечет самих зараженных.

– И как мы это сделаем?

– Хаос, – я снова чиркнул зажигалкой.

* * *

Для реализации плана потребовалось заглянуть в магазин электроники и сделать пару коктейлей Молотова, а потом по пути еще попался магазин пиротехники, и благодаря разыгравшейся фантазии на ходу пришлось вносить корректировки.

– Прежде чем мы пойдем, я должен тебе кое-что объяснить, – решил я дать последнее напутствие. – Как только выходим из убежища, мы в рейде. Там я главный. Что бы ни случилось, все делается по команде. Даже если ты увидишь своего отца, мы сначала завершаем дело, а потом идем на его поиски. Если ты к этому не готова – скажи. И сразу разойдемся. Я найду другое убежище, и все.

– Я готова, – уверенно сказала Дара.

Мы разделились и договорились встретиться на базе в два

часа ночи. Я был на месте уже в час сорок пять и начал переживать за новую напарницу, как бы не случилось чего. Стукнуло ровно два, а Дары все не было. Подожду еще полчаса, если не появится, отправлюсь на поиски. В итоге она явилась в тринадцать минут третьего.

– Я уже начал переживать.

– Столкнулась с зомби, пришлось убегать. Потом чуть не попала в лапы каким-то упырям. А у тебя как?

– Все хорошо. Уложил парочку пустышей и сломал предплечье какому-то жирдяю.

– Точно сработает?

– Скоро узнаем. Пошли, времени мало.

Мы поднялись до второго этажа, осмотрелись и спустились по веревке. Я вел наш маленький, но бойкой отряд в те самые Березки. Была некая уверенность, что на южной границе кластера твари убили еще несколько чужаков, а значит, остается надежда пожить халаявными споранами.

Ровно в четыре утра сработал таймер на электронных часах. Они передали сигнал и замкнули цепь. Простейший детонатор без ударника и запала, лишь искра, ударившая в бензин. Топливо вспыхнуло и воспламенило бутылку с коктейлем Молотова.

Стекло лопнуло, высвобождая еще больше вечно голодного пламени. Обе заправки и бензовоз взорвались. Коробки с петардами, фейерверками и салютами добавили красок в этот праздник поджигателей. Все это создало эффект ма-

ленькой локальной войны, что нам и требовалось. Зарево пожара в ночной тьме было видно с крыши дома на окраине города, где мы и засели. Жалко, ни один из салютов не взлетел и не распустил свой цветок.

– Ну, я пошел.

– Удачи, – прошептала Дара.

Я начал спускаться по пожарной лестнице, а девушка осталась на крыше в качестве наблюдателя. Если заметит что-то подозрительное, то помаячит мне две точки фонарем. Ржавая лестница скрипела под подошвами ботинок. Прыжок, и ноги по колено провалились в рыхлый снег.

Сразу упал и пополз к заранее примеченным с помощью зума на камере кровавым островкам. Ну а что? Бинокля нет, спасаемся как можем. Сил не жалел, выкладывался на полную, поэтому меня сразу бросило в пот. Осознание, что живчик рядом, подстегнуло, как наркомана близость дозы. На самом деле мы еще хуже торчков. Те хотя бы могут бросить и в некоторых случаях не подсесть повторно, а нам от зависимости путь только на тот свет.

Обернулся. Фонарем не светит. Значит, Дара ничего не заметила. Это, конечно, не значит, что опасаться нечего. Это именно что не заметила. Дополз до первого тела. Судя по когтям и остаткам черепа, это в клочья разорванный кусач. Его чуть ли не наизнанку вывернули, выглядит как иллюстрация в книгу «Пособие по жестокости». Найти споровый мешок нереально. Выругался и пополз дальше.

На следующей инсталляции на тему «Я у мамы ма-
няк-убийца» все было не так печально. Если сильно поста-
раться, тварь можно собрать обратно по частям, как игруш-
ку-лего. Мутант напоминает снегоступа. Половину головы
ему снесли, но нижняя часть челюсти и шея на месте. Я пе-
ревернул пристывшее распотрошенное туловище и чуть ли
не взвизгнул от радости.

Нож легко раскрыл споровый мешок. Его содержимое пе-
рекочевало ко мне на ладонку, а следом отправилось в кар-
ман. Я развернулся и погреб обратно. Дара с крыши сигна-
лизировала две точки. Твою мать. На секунду замер. При-
слушался. Слева кто-то гребет по колее.

Маякнул Диане в ответ – дал сигнал уходить. Делать нече-
го, встал в полный рост и побежал, проваливаясь в снег.
Долетел до лестницы и, не помня себя от страха, взобрался
на крышу.

Хрипя, рухнул и, жадно хватая ртом воздух, высунулся
из-за парапета. Лотерейщик вынырнул из-за бугра, добрался
до распотрошенного мной зараженного и направился по мо-
ему следу, словно кабан, уткнувшись мордой в снег. Прошел
всего метров пятьдесят, развернулся и пошел обратно.

Какого хера? Типа из города ни-ни, а в город можно? Лад-
но, будет еще время погадать. Дара должна была ждать меня
на точке два, укрывшись в одном из подвалов. Мне туда не
пробраться, а вот она вполне могла дождаться в безопасно-
сти. Я уже почти добрался до места, когда до ушей донесся

пронзительный женский крик.

«Ну, что на этот раз?» – мысленно взвыл я.

Глава 7. Я так не играю

День третий

Просторы Стикса

Минус двадцать градусов по Цельсию

Проникнув с черного входа в двухэтажное, пробитое насквозь чьей-то мощной тушей здание антикварного магазина, стараясь не наступать на осколки стекла и прочий мусор, я приблизился к наполовину заваленному битыми кирпичами проему и выглянул на улицу. От сердца отлегло. Кричала не Дара.

Обычная узкая улочка с посаженными вдоль дороги двумя рядами деревьев выглядела так, словно крупный мутант здесь знатно поразвлекся. Крыши брошенных машин вмяты, деревья поломаны, столбы вырваны или наклонены, а обрывки проводов лианами оплели все вокруг.

Розовощекая девчонка лет двадцати, видимо, пыталась пробраться в один из магазинов, и на нее свалился столб. Он придавил ей обе ноги. Вконец замерзшая особа отчаялась и звала на помощь. Она дошла до той стадии, когда тебе уже неважно, кто окажется спасителем, даже если это зараженный, он хотя бы прекратит мучения.

Я добрался до лестницы и спустился в подвал. На двери болтался навесной замок. Постучал условным знаком. Дара

поскреблась в ответ. Через пару минут она выберется и присоединится ко мне.

Я вернулся к наблюдению за улицей. Дама не унималась. Желающих помочь не наблюдалось.

– Поможем? – раздался над ухом девичий голос, заставив вздрогнуть. И как умудрилась подобраться, чертовка? – Испугался, – довольная собой, заключила она.

– Совсем нет, подгузник у меня сразу мокрый был. Ты тут ни при чем.

Помочь – дело нехитрое. Всего-то и нужно, что подсунуть арматуру и чуть приподнять столб. Если б не провода, лезущие со всех сторон, словно дьявольские силки, может, незнакомка уже бы и сама выбралась. Но въевшаяся в подкорку, как споровый паразит, осторожность удержала меня от такого жеста доброй воли.

В этот момент из-за угла вынырнул пустыш. Девушка сразу замолчала и замерла, но провести тварь не удалось. Зараженный протискивался между машин, пригибался под деревьями, путался в проводах, падал, но снова вставал и полз.

– Ну, – пихнула меня в бок Дара. – Ее сейчас сожрут.

Я ждал. Теперь зараженного отделяло от добычи всего несколько метров. Вот его руки оперлись о столб. Девушка взвыла от усилившегося давления. Дара рванулась вперед. «Куда?!» – мысленно крикнул я, дернул ее за шарф и повалил на пол. Вот же маленькая сучка! С улицы донесся странный треск, и зараженный завалился вперед, забрызгав бед-

няжку кровью. Из его затылка торчал кусок арматуры.

Дара перестала сопротивляться. В одном из домов напротив зашевелились тени. Организованная группа из шести мужиков в самодельных белых масках, вооруженная кустарными арбалетами, вывалила на улицу. Подражая героям боевиков, они бестолково распределились по точкам. При этом иногда несколько человек перекрывало друг другу сектора обстрела, а порой, наоборот, сразу пара стрелков контролировала одно направление.

Три человека подались вперед. Двое подняли столб, а один вытащил даму. Все это происходило в полнейшей тишине. Задатки у ребят есть, хоть они и недотепы, но это все из-за неопытности. Из ниоткуда, словно призрак, за их спинами возникло марево. Мужики его не видели или не могли увидеть.

Досматривать развернувшееся действие мы не стали, а тихо поползли подальше. Выбравшись на улицу, припустили, как страус из мультика. Вопреки ожиданиям крики раздались лишь спустя несколько минут. Видимо, тварь не стала сразу раскрывать себя, а еще немного выждала. У меня почему-то появилось стойкое чувство, что это был наш старый знакомец – однорукий элитник.

Путь до базы стерся из моей памяти. Помню лишь, что сердце норовило на манер зародыша Чужого выскочить из груди. Торопиться внутри обвалившегося здания нежелательно, но иногда иррациональный страх так захватывает,

что не замечаешь, как сдираешь кожу о бетон в узких проходах и рвешь одежду о торчащие куски арматур.

Я завалился прямо в ботинках на лежанку и расстегнул куртку, чтоб хоть немного просохнуть. Дара рухнула на свою постель, стянула с головы шапку, рассыпав мокрые волосы, и размотала шарф.

– Ты хоть поняла, что произошло? – спросил я, отдышавшись.

– Туда тварь телепортировалась, – поймав паузу между вздохами, выдала девчонка.

– Нет. Она там сидела в невидимости. Мы ее заметили в конце из-за того, что она начала с уровнем скрытности играть. А вот те бедолаги так и не увидели ничего.

– Это тоже был элитник?

– Да. Несомненно. Причем кажется мне, тот же самый, что и в прошлый раз. Ладно рюкзак с хабаром, но человека в качестве ловушки использовать – это уже за гранью. Вот что бывает, когда все очки характеристик вкладываешь в интеллект. Я так не играю. Этот моб какой-то забагованный. А, кстати, что это за отряд командос был? Арбалеты один в один, болты из кусков арматуры.

– Скорей всего, заводчане. Только они что-то подобное сварганить могли.

– Если еще их увидим, надо будет вежливо попросить в долг пару таких игрушек. Дальше без них никак.

– Угу. Так они тебе их и отдали.

– Зря ты сомневаешься в моем красноречии, Колючка.

– Сам ты колючка! – огрызнулась девушка.

– Не-е-е, – покачал я головой, – до тебя мне далеко. Ладно, тащи бухло, праздновать будем, – постановил я, нехотя переводя тело в сидячее положение.

– Чего праздновать-то?

– То, что живы остались. И вот это, – я достал из кармана содержимое спорового мешка. Десять споранов и одна горошина. Как и предполагал, тварь была кусачом. – Че залипла? Тащи бухло, говорю. Буду учить тебя делать приворотное зелье для любого рейдера.

– Больно надо, – фыркнула Дара. – Если они все такие же бахнутые, как ты, я лучше в лесбы переквалифицируюсь.

– Слышь, адептка фаллоимитаторов, двигай за напитками.

– Да нет у меня алкоголя. Че заладил-то?

Я зарычал от досады. Закидывать споран всухомятку не хотелось.

– А спирт в аптечке?

– Нет там спирта.

Тяжело вздохнув, я поднялся. Алкоголь нужен до зарезу.

– Пошли, зелень. Буду учить тебя нычки искать.

Хоть Дара и убеждала меня всю дорогу, дескать, облазила все здание и алкоголя не нашла, я не поверил ей и опытным взором прошелся по первой же попавшейся из заселенных квартир. Она запомнилась мне валяющимися фотография-

ми в разбитых рамках.

На нескольких из них глава семейства в военной форме. Если мир Дары хоть немного похож на мой прежний, в этой квартире обязан быть алкоголь. Как и ожидалось, в одном из чемоданов нашлась заветная фляжка, бережно завернутая в полевой капитанский китель.

Дальше дело за малым – поставить кружку, бросить споран, залить водкой.

– Сердце живца – это споран, а его душа – это алкоголь, – проговорил я.

Смотрел, как, пузырясь, постепенно растворяется шарик, и черные хлопья отслаиваются и всплывают. Дождлся, когда алкоголь полностью поглотит его, и процедил через несколько слоев бинта.

Хотелось замахнуть все это залпом, но мне удалось обуздать порыв. Разбавлять не стал. Сделал сдержанный глоток и закрыл глаза, концентрируясь на внутренних ощущениях. Отвратное зелье провалилось в желудок, как упавший в океан метеорит. Я кашлянул. По телу пробежала легкая дрожь, сменившаяся волной тепла. Уголки губ словно гвоздями прибили к деснам, растянув их в улыбке.

– Ты бы себя сейчас видел, – скептически скривилась Дара. – Как мартовский кот, с загула вернувшийся.

– Лучше, Колючка, в сто крат лучше! – блаженно протянул я.

Разбавили напиток традиционно кофе. Правда, на этот

раз несчастным «три в одном». Но зато с сахарком. Порция глюкозы и кофеина идеально ляжет на общетонизирующий эффект живца во время тяжелого пути до Цитадели.

– Давай, Колючка, твоя очередь.

Девчонка уже никак не реагировала на прозвище.

– Если хотел меня спoitь, мог придумать коктейль поизысканней.

– В следующий раз раздобуду огуречный лосьон пятилетней выдержки, чтоб ты сполна смогла насладиться вкусовым букетом.

– Сколько градусов в этой гадости?

– Сколько есть – все твои. Не вороти нос. Я же знаю, что твой организм сигнализирует каждой своей клеточкой поскорей выпить это.

Дара сделала большой глоток. Ее всю передернуло. А я покотился со смеху. Она высунула язык и начала выдыхать, словно кот, пытающийся срыгнуть комок шерсти.

– Фе. Мерзость!

– Вот, держи. Твоя доля. Разбавишь как хочешь, – я дал ей споран и трофейную офицерскую фляжку. – А ты уксуса, случайно, нигде не видела?

– Решил отравиться и избавить меня от своего общества?

– Нет, тебе от меня так легко не отделаться.

Полчаса блужданий – и уксус все же нашелся. Правда, яблочный, но это уже было неважно. Горошина тоже нашла свой покой, пока неощутимо, но все же усилив оба моих да-

ра. Курочка по зернышку, и все такое.

Близился рассвет. Я сидел на вершине дома, наблюдая, как бледный солнечный диск нехотя выглядывает из-за горизонта. Редкие хлопки выстрелов еще звучали где-то вдали.

Остатки выживших выжимали из последних мгновений ночи все, что могли. Скоро они попрячутся в свои щели, словно вампиры, а пугающе странные местные мутанты пройдутся по городу, пожирая трупы и убивая не успевших укрыться из-за жадности пустышей. Даже досюда доносится голодное урчание низших зараженных.

Урчание и выстрелы. Так звучит агония этого города. Он еще сопротивляется. Жизнь пока теплится в нем, но очень скоро вечный холод навсегда закует его в свои объятия. Его, но не меня. Мои планы несколько иные. Нужно поскорее покинуть это место.

Кстати, тяжелый образ жизни последних дней и короткое споровое голодание все же сказались на моем самочувствии. Нога, в которую угодил осколок еще во время перестрелки в ходе спецоперации Якимуры, начала ныть. Видимо, там что-то не до конца зажило.

Сзади раздался шорох. Девичьи ладошки с крашенными ногтями ухватились за край прохода. Дара закричала и выбралась наружу. Черные волосы с седой прядкой развевались на ветру.

– Эй, ты чего здесь?

– Да так, думаю о своем. Че без шапки?

– Пойдем спать, мне одной страшно, – проигнорировала она мой вопрос. – Только ложусь, и кажется, что в темноте начинает клубиться прозрачное марево.

– Идем. Капюшон накинь, простудишься.

Я спрыгнул в проход и подал Даре руку.

– Я же иммунная. А мы не боеем, – сказала она, демонстративно проигнорировав мой джентельменский жест.

– Боеем, но очень редко и очень мало, – сказал я, пригибаясь под очередной просевшей балкой. – Паразит решает все проблемы иммунной системы, но это не значит, что они не возникают. У нас организмы и так постоянно подвергаются перегрузкам, не стоит тратить и сотой доли процента его ресурса на борьбу с зачатками простуды.

– Ты такой зануда.

Мы спустились вниз в уже привычную атмосферу химических фонарей. Последняя из рыбок радостно завиляла хвостом, головой стучаясь о стенку аквариума, как муха в окно.

– Она у тебя некормленая, что ли? – спросил я, раскатывая спальник.

– Ой! – спохватилась Дара.

Взяла на столе пакетик с кормом, зачерпнула щепотку и покрошила в аквариум.

– Больше приправы сыпь. Пусть хорошенько промаринуется, – не удержался я от подколки, поймал злобный взгляд и, смеясь, увернулся от брошенной светящейся палочки.

Я лег в спальник, накрылся одеялом и еще раз с наслажде-

нием отпил живца. Сегодня он приносит мне удовольствие, но уже завтра я снова его возненавижу.

– Спокойной ночи, Колючка. Не доставай меня сегодня. Завтра трудный день.

– Спокойной, – сказала Дара. – Я иммунная, ты ведь теперь точно меня не бросишь?

– Если больше не будешь действовать без команды, то не брошу.

– Хорошо. Прости за ту выходку. Я знаю, для тебя они все потенциальные зараженные...

– Я все понимаю. Просто пусть этого больше не повторится.

Я ждал, что сейчас прозвучит «Фарт!». Даже заранее не стал сразу выбрасывать грязные носки, а свернул их в два снежка и оставил валяться на полу у лежанки. Вопреки ожиданиям стояла тишина. Лишь ветер завывал в галереях обрушенного здания.

Проснулся от резкого ощущения опасности. Воображение тут же подкинуло клубящееся марево элитника в стелс-режиме, но логика подсказала, что это сопровождалось бы диким грохотом, проходы здесь даже для людей узкие.

Глаза открывать не стал. Лежал и слушал легкую крадущуюся поступь. Может, Дара лунатит? Или решила меня убить? Впрочем, одно другому не мешает. Девушка откинула с меня одеяло. Я сжал под подушкой рукоять ножа. Сердце застучало. Огромного труда стоило не дать дыханию

сбиться, а телу окаменеть, изготавливаясь к молниеносной атаке.

Глава 8. Ночные охотники

День третий

Просторы Стикса

Минус двадцать градусов по Цельсию

Собачка спальника поползла вниз с характерным звуком. Дара залезла внутрь и накрылась одеялом. Она прижалась ко мне, и я выпустил нож из рук, почувствовав через кофту твердые девичьи соски. Ее губы соприкоснулись с моими. Мои руки легли ей на покрытые мурашками плечи, и я аккуратно отстранил девушку от себя.

– Я было понадеялся, ты убить меня решила.

– Заткнись хотя бы в такой момент, – сказала она и снова прильнула ко мне.

Я отстранился.

– Прости, Колючка. У меня там девушка есть. Будет глупо, пройдя все тяготы и лишения на пути, вернуться с грузом измены на душе.

Дара вылетела из моего спальника, нырнула в свою постель и стыдливо отвернулась. Можно ли ее в чем-то винить? Просто глупая девчонка, которая боится, что этот угрюмый мужлан с оскалом пираньи, по совместительству являющийся ее единственной надеждой на спасение, может ее бросить. Плечи девушки начали мелко подрагивать, словно призывая

обнять ее и успокоить.

«А если войдет живая милка, пасть разевая, выгони не раздевая», – вспомнились мне вдруг строки Бродского.

Я отвернулся, тяжело вздохнув. Правильно ли поступил? Гудящее от прильнувшей крови мужское естество однозначно говорило, что нет. Девчонка кровь с молоком. Пальчики оближешь и все такое. Уже завтра или даже сегодня я могу погибнуть. Стоит ли отказывать себе в таком удовольствии перед смертью? Еще какое-то время я боролся с искушением. Потом все же совесть взяла верх, прогнав из головы образ нависшей надо мной голой Дары.

* * *

День четвертый

Просторы Стикса

Минус двадцать пять градусов по Цельсию

Из сна меня вырвал грохот посуды. Дара уже проснулась и даже и не думала пытаться быть тише. Делать нечего, тоже пришлось вставать. Нога ныла еще больше. Старался протиснуться так, чтобы девушка не заметила моей хромоты.

– Доброе утро, Колючка.

– Доброе, импотент, – бросила она мне.

Я заржал как конь.

– Надо было изнасиловать тебя в первый же день, чтоб так

не говорила.

– Посмотрела бы я, как ты тут обходился бы без моей помощи.

– Почему это без помощи? Ты бы была послушная и преданная, как бабушкина собачонка. Стокгольмский синдром никто не отменял.

– Мечтай.

Я привел себя в порядок и уселся в кресло, прикидывая план на ночь. Машинально принял в руки горячую кружку, отметив, что и у самой Дары была такая же. Вторую, значит, где-то успела раздобыть. Отхлебнув кипятка, обжег язык и небо, но не придал этому особого значения. Быстро заживет.

Загадка этого кластера занимала мои мысли. Мне даже снилось нечто связанное с ним. Только вот как это водится со снами, они растворились, подобно сахару в чае, стоило лишь открыть глаза. А очень даже жаль, порой подсознание подкидывает нам ответы. В общем, я твердо решил разобраться в ситуации. Было чувство, что, если уйду отсюда и не пойму, что к чему, вечно буду корить себя.

Одновременно с этим нужно успеть раздобыть все нужное снаряжение и придумать план побега из города. Как вариант, можно поджечь весь город к чертям, и тогда есть шанс покинуть его. Только вот нет у меня на это ресурсов. Идеальные условия, чтобы уйти – метель, но ведь может стать так, что перезагрузка начнется раньше. Поэтому затягивать с подготовкой тоже чревато.

Погрузившись в раздумья, я даже не заметил, как Дара поставила мне на колени тарелку с едой, и чуть не опрокинул ее. Поблагодарив девушку, расправился с ухой из консервированной скумбрии, допил остывший чай и взялся за карту.

– Чего ищешь? – возникла из-за плеча напарница.

– Нужны уцелевшие магазины с гаджетами и неразграбленные со снаряжением.

– Из неразграбленных остались только те, что в обрушенных домах, да и то потому, что к ним не пробраться.

– Может, у тебя есть какие-нибудь знакомые охотники или рыбаки?

– Есть, у меня же отец ихтиолог. Между прочим, многократный чемпион России по фидерной ловле. У него даже команда своя была, «Ихтиандры» называлась. Регулярно в топ пять в командных зачетах попадала.

Я заметил, что она не говорила об отце в прошедшем времени. Скорее всего, все еще надеется встретить его. В голове всплыл образ щуплого улыбающегося очкарика в панамке, и у меня возникли крепкие сомнения, что он мог выжить.

– А что ж ты раньше молчала?

– Да я как-то не подумала.

– Адреса знаешь?

– Несколько знаю.

– Показывай.

Все шло нормально. В первую очередь мы решили заглянуть на ближайший адрес. Там оказалось пусто. Из квартиры вынесли все ценное. Дара этому даже обрадовалась: «Может, дядя Боря выжил». Я лишь пожал плечами, вовсе не уверенный, что хату обнес именно ее владелец.

В доме у дяди Вовы случилась резня. Как и во всем частном секторе. Тел нигде не было. Зараженные прошлись здесь и все утилизировали. Зато получилось неплохо разжиться консервами, алкоголем и соленьями. Хороший был мужик — запасливый. Дара при виде следов крови и попадающихся под ноги костей побледнела и притихла.

Вооружившись связкой ключей, мы направились к гаражному кооперативу, планировали неплохо приодеться из запасов дяди Вовы. Я не сразу почувствовал, что нам сели на хвост. А самое главное, совершенно неясно, кто именно и с какой целью.

Самым лучшим решением было разделиться. Мы пробирались по покрытым инеем кустам за гаражами. Местами все еще зеленая, но пожухлая и обледенелая листва лезла в лицо. Я резко остановился и, сложив руки ступенькой, забросил Дару на крышу, а сам рванул вперед.

Сразу же сзади затрещали кусты и раздалась матерщина. Я с облегчением отметил, что преследовали нас всего

лишь люди. Ровная линия гаражей заканчивалась. Я вылетел за угол, на ходу сбросив рюкзак аккуратно на повороте. Резко остановился, прижался к стенке и, перехватив арматуру, стал дожидаться неизвестных недругов.

Первый преследователь с топором в руках перескочил через баул и схлопотал арматурой по лицу, вскрикнув и небрежно разбросав большую часть зубов по снегу. Я высунулся и тут же отпрянул назад. Женщина в шапке-ушанке выстрелила из пэема, лишь выбив кирпичное крошево.

Я не стал больше испытывать судьбу и побежал дальше, опасаясь, как бы вторая часть бандитов не обошла меня с тыла. Мне удалось оторваться. Надеюсь, Даре тоже. Я вернулся на колею наших старых следов, затем еще немного пропетлял и снова возвратился к кооперативу. Идти на базу с пустыми руками не хотелось.

Долго наблюдал, но никакой активности не заметил. Прошел по следам. Напавших было всего четверо. Судя по звуку, получившего ранение товарища они бросили, и сейчас его уже объедали привлеченные стрельбой пустыши. Я решил проследить за бандитами, чтобы убедиться, что они не обитают здесь постоянно, а то вернемся в следующий раз и снова нарвемся, только уже может так не повезти.

Я быстро настиг обидчиков. Причем был не единственным их преследователем. Поверх следов четверки тянулась широкая рваная походка керамбитника-переростка, а может, начинающего лотерейщика. А это уже перспектива

обыскать трупы и обзавестись огнестрелом, или, по крайней мере, шанс найти споран, ведь местные не станут вскрывать споровый мешок.

С удивлением отметил, что иду по следу с уверенностью охотника, тропящего зайца. Подсознательно я ставил себя выше этих людей и особо не чувствовал в них опасности из-за того, что они зависли в состоянии между обращением и иммунитетом. Это может сыграть со мной злую шутку.

Дорога привела на огороженную территорию недостроенного здания. Строители успели возвести всего три этажа, прежде чем город переместился в Улей. Строительный кран упал, обрушив часть ограждения, незаконченный новострой и соседний вполне себе жилой до этих печальных событий дом.

Я выглянул из-за плиты. До ушей донеслась какая-то нездоровая суeta. Пистолет несколько раз громко гаркнул, но захлебнулся на третьем выстреле. Урчание зараженного потонуло в крике людей. Пришлось ускориться, чтоб не пропустить все самое интересное.

Как ни торопился, а все же опоздал. Нашлись тут стервятники и побыстрее меня. Бандиты смогли отбиться от твари. В живых их осталось всего двое. Не успели они обыскать тела бывших товарищей, как их наспиговали уже знакомыми мне самопальными болтами.

Расстраиваться не стоило, наоборот. Арбалет в нынешних условиях куда полезнее. Хоть он у них довольно громкий,

но до огнестрельного по уровню шума ему далеко. Я упал на хвост новой группе людей. Было их целых девять человек.

Все как в прошлый раз – самодельные маскхалаты, подобие организованности и слаженности действий. Ребята неплохо приспособились. Вот и теперь двое обыскивали группы и вырезали арматуры из тел, а остальные что-то там якобы контролировали, стоя за тем, что, на их взгляд, представляло из себя укрытие, и с озабоченными лицами глядели в темноту.

Я ожидал, что они покинут стройку, но вместо этого те направились в обрушенное здание. Я поспешил за ними. Последний, входящий в частично обваленный проход, боязливо оглянулся и скрылся внутри.

Я зашел следом. Крался тихо, как мог. В помещении ребята стали не такими осторожными и начали переговариваться. Они никого не опасались и целенаправленно шли в подвал. Только потом стала ясна причина такого поведения, там их ждали еще два человека. Видимо, здесь была база недавно почивших на улице бедолаг.

Заводчане лениво пинали ящики, разрезали грязные матрасы и рылись в рюкзаках. Я скрылся за горой кирпича. Наконец до командира дошло, что вся группа, как стадо, набилась в подвал, а выход сторожит только один человек, да и тот больше смотрит, как его приятели мародерят чужое добро.

Я укрылся в ответвлении, ведущем на второй этаж. Один

из бойцов лениво пошел по коридору в сторону выхода, закинул арбалет за спину и закурил. Похоже, местные еще не в курсе, как твари реагируют на запах табака. Я терпеливо выждал, пока он пройдет мимо, и вынырнул из-за спины. Закрыл рот ладонью, воткнул нож в горло и резко выдернул, давя на рукоять и еще больше расширяя разрез.

Сразу мягко завалился на спину и связал его ноги своими, чтобы он не стучал ими об бетон. Незнакомец какое-то время дергался, а потом обмяк. Я поторопился скинуть его с себя, чтоб не заляпаться, но не вышло. Перчатка оказалась прожжена сигаретой, а рукав насквозь пропитался кровью.

Прислушался. Никто не среагировал на звуки борьбы. Первым делом стянул арбалет и колчан. Затем добротный охотничий нож, самодельный клевец из двух кусков арматур, сваренных буквой Т, и обшитый белой тканью большой рюкзак. Содержимое смотреть не стал. Лишь убедился, что сильно не брякает, и затянул лямки покрепче. Хотел забрать еще и перчатки, но они слишком пахли табаком. Я не стал прятать труп. Обрезал рукав, выбросил испорченную перчатку, убрал колчан в рюкзак и был таков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.